№ 70. Годъ четвертый. Середа, 19 октября 1888 года. Годъ четвертый. № 70.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Контора Редакціи (при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ) открыта *для пріема подписки и объявленій*,—ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 8 ч. утра до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 7р., ½ г. 4 р.; ¼ г. 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Рукописи должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе ненапечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.*
Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.* | Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. | Перемѣна адреса (*сообщается № бандероли*)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—**Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ** ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

ТОМСКІЕ И КРАСНОЯРСКІЕ ПОДПИСЧИКИ ЕЖЕДНЕВНО ПОЛУЧАЮТЪ ТЕЛЕГРАММЫ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ Конторѣ Редакціи при АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ**
(Томскъ, Большая улица, Королевскій корпусъ);

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова и **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда»).

3) **Въ Конторѣ Типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой

4) **Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ** Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Подписная цѣна съ 1 октября 1888 г. по 1 января 1889 г. **3 р.**

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" имѣетъ честь извѣстить своихъ **годовыхъ** подписчиковъ, что, **для удовлетворенія ихъ за время пріостановки газеты,** ею будетъ, *съ разрѣшенія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, издана и разослана, при послѣднемъ № „Сибирск. Вѣстн." за 1888 г., **брошюра съ рисунками:**

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

заключающая въ себѣ: Историческую записку о возникновеніи Сибирскаго университета; рѣчи, произнесенныя въ день открытія университета, привѣтствія, полученныя университетомъ 22 іюля 1888 г., и пр.

Въ отдѣльной продажѣ это изданіе будетъ стоить 3 рубля сер.

Открыта ПОДПИСКА на 1889 годъ.

Въ 1889 году **„Сибирскій Вѣстникъ"** будетъ выходить, по прежнему, **три раза въ недѣлю,** при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе и Красноярскіе подписчики будутъ получать въ дни, въ которые не выходитъ газета, телеграммы „Сѣвернаго Агентства".

Подписная цѣна: Годъ—**7 рублей***); 11 мѣсяц.—**8 р. 50 к.;** 10 мѣсяц.—**8 р.;** 9 мѣсяц.—**7 р. 50 к.;** 8 мѣсяц.—**7 р.;** 7 мѣсяц.—**6 р. 50 к.;** 6 мѣсяц.—**5 р.;** 5 мѣсяц.—**4 р. 50 к.;** 4 мѣсяц.—**4 р.;** 3 мѣсяц.—**3 р.;** 2 мѣсяц.—**2 р.** и 1 мѣсяц.—**1 р.,** съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: Въ конторѣ газеты, **при аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ** (Томскъ, корпусъ Королева); въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника"; въ отдѣленіяхъ конторы—въ Красноярскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ и Бійскѣ, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Иногородные высылаютъ деньги **непосредственно** въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника".

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, издательницею «Сибирскаго Вѣстника» возбуждено ходатайство объ увеличеніи годовой цѣны «Вѣстника» до **девяти** рублей. Въ случаѣ разрѣшенія этого, годовые подписчики должны будутъ доплатить *два* рубля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Новые противники сибирской желѣзной дороги
Сибирская лѣтопись: Засѣданіе думы, городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденція изъ Енисейска.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Русская жизнь; 2) Изъ заграничной жизни.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 17 октября. Вчера въ Шлиссельбургѣ начался небольшой ледоходъ по Невѣ; у Ярославля на Волгѣ также идетъ ледъ.

Москва, 15 октября. Въ окружномъ судѣ разбирается дѣло поддѣлывателей векселей. Обвиняемыхъ 12 человѣкъ, изъ которыхъ одни составляли подложные векселя отъ имени лицъ умершихъ, имущество которыхъ, за неявкою наслѣдниковъ, поступало въ вѣдѣніе сиротскаго суда; другіе являлись взыскателями по исполнительнымъ листамъ; назначавшіеся изъ шайки опекуны немедля признавали предъявленные иски.

Севастополь, 16 октября. Въ полдень пріѣхали на лошадяхъ изъ Ялты августѣйшія дѣти Государя Императора; въ 6 часовъ утра ожидается крейсеръ «Москва» съ Ихъ Величествами. Царская пристань и вокзалъ роскошно декорированы; городъ убирается флагами.

— 17 октября. Государь и Государыня благополучно прибыли сюда. Вчера утромъ, осмотрѣвъ морское собраніе и казармы и принявъ хлѣбъ-соль отъ города, Ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми, въ пятомъ часу пополудни, изволили отбыть изъ Севастополя. Встрѣча была торжественная и восторженная; собравшійся массами народъ вездѣ привѣтствовалъ Ихъ Величествъ неумолкаемымъ «ура».

Бѣлградъ, 15 (27) октября. Въ составъ коммиссіи по пересмотру конституціи вошли представители всѣхъ партій; король временно будетъ самъ предсѣдательствовать.

Парижъ, 15 (27) октября. Республиканская лѣвая сената противится пересмотру конституціи.

Брюссель, 15 (27) октября. Бельгійскій банкъ повысилъ дисконтъ съ 4 на 5%.

Вечернія телеграммы.

Петербургъ, 17 октября. Телеграмма министра двора: **На курско-харьково-азовской дорогѣ, на станціи Борки, въ Императорскомъ поѣздѣ сошелъ съ рельсовъ второй локомотивъ и слѣдующіе за нимъ четыре вагона. Благодаря Бога, Государь и Государыня, Цесаревичъ, великіе князья, великія княжны и всѣ лица свиты совершенно невредимы.**

Москва, 17 октября. По дѣлу о подлогѣ векселей (см. телеграмму отъ 15 октября) судъ постановилъ: лишивъ Никольскаго всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя; Ершова, Киселева, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ, отдать къ исправительное арестантское отдѣленіе: перваго на четыре, втораго на три съ половиною года; остальные оправданы.

Томскъ, 18 октября.

Мы никакъ не ожидали увидѣть въ числѣ убѣжденныхъ противниковъ сибирской желѣзной дороги нашего сотрудника, генерала Андрѣевича, и были удивлены, встрѣтивъ въ «Гражданинѣ» подробное изложеніе поданныхъ генераломъ докладныхъ записокъ противъ сооруженія того пути, для котораго теперь производятся изысканія партіями инженера Меженинова. Пройти молчаніемъ этотъ, къ счастію запоздалый, голосъ противъ улучшенія мѣстныхъ путей сообщенія мы не можемъ. Правда, «Гражданинъ» читается мало, и мнѣніямъ и сообщеніямъ этой странной газеты немногіе придаютъ значеніе; но въ такомъ серьезномъ и важномъ вопросѣ, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ на далекой окраинѣ Россіи, ничто не должно оставаться неразъясненнымъ. За мнѣніе генерала Андрѣевича несомнѣнно уцѣпятся такъ называемые сибирскіе патріоты, и это налагаетъ на нашу газету тѣмъ большую обязанность своевременно отозваться на докладныя записки, поданныя генераломъ Андрѣевичемъ министрамъ путей сообщенія и финансовъ.

Въ этихъ запискахъ доказывается не только безполезность, но даже прямой вредъ постройки желѣзной дороги въ Сибири для всего государства. По словамъ автора записокъ, «сибирская желѣзная дорога—*желательная* для служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, *выгодная* для купечества, *безполезная* для 999 изъ 1000 мѣстныхъ обывателей, *безусловно вредна* для государства». Посмотримъ, чѣмъ подкрѣпляется подобное мнѣніе.

Въ смыслѣ экономическомъ—читаемъ въ запискѣ—Сибирь бѣдна, безлюдна, некультурна, а, по мнѣнію «Гражданина», врядъ-ли и способна къ промышленному росту: одинъ Невскій проспектъ, говоритъ кн. Мещерскій, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ цѣннѣе всей Сибири. Въ будущемъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, Сибирь не можетъ имѣть никакого

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Русская жизнь.

Если принять мнѣніе профессора Дриля, что народная нравственность лучше всего проявляется въ религіозныхъ увлеченіяхъ и въ преступленіяхъ, то факты послѣдняго времени рисуютъ намъ самую печальную и безотрадную картину. Интереснѣе всего явленія семейной преступности, которыя кладутъ неизгладимый отпечатокъ на всю жизнь человѣка и выработываютъ особенный типъ преступнаго характера. Возьмемъ, напримѣръ, убійство сыномъ отца въ староконстантиновскомъ уѣздѣ и матери—въ Петербургѣ. Отцеубійство, совершенное крестьяниномъ Палюкомъ, произошло при самыхъ незначительныхъ обстоятельствахъ, въ силу одного лишь нежеланія сына жить съ отцемъ. Пять лѣтъ жилъ молодой Палюкъ со своимъ отцомъ; наконецъ, совмѣстная жизнь надоѣла ему, и онъ перебрался въ старую избу, принадлежащую также его отцу. Такое упрямство не понравилось старику и онъ отправился къ сыну съ выговоромъ. Во время возникшей ссоры старикъ сталъ угрожать, что разрушитъ хату, лишь бы въ ней не жилъ сынъ, и при этомъ съ такой силой ударилъ ногою въ стѣну ветхой избы, что пробилъ дыру. Это такъ разозлило сына, что онъ, схвативъ лежавшее тутъ же полѣно, ударилъ отца по головѣ. Старикъ повалился на землю. Молодой Палюкъ повторилъ ударъ. Сбѣжавшіеся сосѣди остановили отцеубійцу.

20 сентября, въ Петербургѣ, несовершеннолѣтній еще мѣщанинъ Борисовъ убилъ свою сорокалѣтнюю мать. Встрѣтивъ ее близь рѣки съ какимъ-то незнакомцемъ, Борисовъ потребовалъ, чтобы послѣдній ушелъ. Для избѣжанія ссоры, мужчина удалился. Не прошло, однако, и нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ услышалъ плачъ и стоны, снова прибѣжалъ къ лѣсной биржѣ, но засталъ тамъ уже одного Борисова. Видя, что случилось что-то недоброе, онъ поспѣшилъ въ полицію и заявилъ о случившемся. Полицейское дознаніе скоро открыло трупъ Елены Борисовой. Задержанный Борисовъ сознался въ убійствѣ и объяснилъ, что мать возмутила его своимъ нетрезвымъ видомъ; за это онъ такъ ударилъ ее по лицу, что она упала въ рѣку.

Въ Лифляндской губерніи сынъ убилъ отца,—не больше ни меньше, какъ за отказъ дать корову вмѣсто павшей. Въ Рижскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Д. служилъ нѣсколько лѣтъ у своего отца, человѣка весьма скупаго, который ничего ему не платилъ, такъ что молодой человѣкъ съ своимъ семействомъ работалъ только за хлѣбъ и квартиру и завидовалъ любому наемному работнику. Однажды отецъ и сынъ, во время работы на гумнѣ, поссорились. «Ты обращаешься со мной хуже, чѣмъ съ чужимъ! сказалъ оскорбленный сынъ.—Послѣдній работникъ получаетъ какое нибудь жалованье, а я отъ тебя никогда копѣйки не видалъ». Отецъ вспылилъ, и закричалъ:—«Ты съ семьей своей раззорилъ меня! Вы сидите у меня на шеѣ!»—Молодой Д. отвѣтилъ на эти упреки грубостью. Старикъ схватилъ его за шиворотъ и хотѣлъ вытолкать на улицу. У молодаго человѣка налились кровью глаза; онъ задрожалъ отъ злобы и ударилъ отца молотильнымъ цѣпомъ по головѣ. Старикъ тутъ же испустилъ духъ. Наконецъ, изъ Мологи, Яросл. губ., отъ 20 сентября пишутъ: Недавно въ селѣ Суткахъ, Мологскаго уѣзда, сынъ одного изъ мѣстныхъ крестьянъ Павла Юдина, 13-лѣтній мальчикъ Василій сдѣлалъ покушеніе на отцеубійство, только благодаря счастливой случайности не имѣвшее роковаго смертельнаго исхода. Мальчикъ этотъ былъ озлобленъ противъ отца за его довольно частыя родительскія внушенія и рѣшился отмстить ему. Съ этою цѣлью онъ, выбравъ удобное время, пробрался съ ружьемъ, заряженнымъ пулею, въ поле, гдѣ работалъ его отецъ, и спрятавшись за кустъ, на который, для вѣрности прицѣла, чтобы руки не затряслись, положилъ ружье, выстрѣлилъ въ отца... Выстрѣлъ оказался довольно мѣткимъ: пуля, попавъ нѣсколько ниже лѣвой лопатки, проборозила поперегъ всю спину работавшаго Павла Юдина, но къ счастію не задѣла позвоночный столбъ и остановилась повыше правой лопатки. Несчастный упалъ, обливаясь кровью и криками призывая на помощь своего сына, прибытія котораго въ поле онъ ждалъ. Василій, желая отклонить отъ себя подозрѣніе, явился не тотчасъ на зовъ отца, а лишь спустя нѣкоторое время. Раненый послалъ сына въ село за лошадью, но преступный сынъ, прежде чѣмъ исполнить это порученіе отца, постарался скрыть слѣды своего преступленія. Съ этою цѣлью онъ надѣлъ на курокъ ружья прежній, бывшій на немъ до выстрѣла, пистонъ, смѣненный имъ передъ выстрѣломъ свѣжимъ, и зарядилъ ружье тою самою дробью, которою оно было заряжено ранѣе его отцемъ и которую онъ передъ выстрѣломъ вынулъ посредствомъ разрядника, чтобы вложить въ ружье пулю. Скрывъ такимъ образомъ слѣды преступленія и поставивъ ружье на мѣсто, Василій сообщилъ своимъ домашнимъ о «несчастномъ случаѣ» съ его отцемъ и о необходимости послать лошадь въ поле, чтобы привезти раненаго. Однако, Павелъ Юдинъ вскорѣ былъ приведенъ домой однимъ изъ крестьянъ и лошадь посылать не требовалось. Дома мальчикъ горько плакалъ и причиталъ, оплакивая постигшее семью горе... Малолѣтній преступникъ такъ хорошо игралъ свою роль, что никому и на мысль не приходило заподозрить въ немъ виновника преступленія. Однако, мѣстному урядику Колмакову удалось выяснить дѣло. Урядникъ, сопоставивъ нѣкоторыя обстоятельства поравенія Павла Юдина и зная о неодобрительномъ вообще поведеніи Василія, вызывавшемъ нерѣдко наказанія со стороны отца, вдругъ обратился къ преступнику съ неожиданнымъ вопросомъ: зачѣмъ онъ ходилъ, не задолго до совершенія преступленія, съ ружьемъ на поле? Застигнутый въ расплохъ, мальчикъ смутился, и сталъ отпираться и вообще давалъ самые сбивчивые отвѣты... Наконецъ, уличаемый и сбитый въ своихъ объясненіяхъ, Василій признался въ намѣренномъ покушеніи на убійство своего отца и подробно разсказалъ всѣ подробности совершенія преступленія.

Гдѣ корень подобныхъ преступленій, такого легкаго отношенія къ жизни близкихъ людей? Этотъ большой вопросъ сама жизнь, ежедневные факты ставятъ въ упоръ современнымъ психологамъ. Отъ разрѣшенія его зависитъ путь борьбы съ мрачными сторонами общественнаго существованія. Мысль невольно направляется на думу о несовершенствѣ школы, вліяніе которой, какъ и религіи, ослабѣваетъ, а не крѣпнетъ, давая просторъ безразличію и равнодушію къ себѣ и другимъ. Народная болѣзнь велика, а средства противъ нея едва начинаютъ намѣчаться.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ такое преступленіе, какъ убійство Никифоровою своего любовника. Это—фактъ индивидуальнаго настроенія даннаго организма. Въ дѣтствѣ Никифорова была тщедушнымъ, крайне впечатлительнымъ ребенкомъ, съ замѣтно съуженнымъ черепомъ и представляла собою богатую почву для развитія всякихъ нервныхъ болѣзней. Восьми лѣтъ ее отдали въ институтъ, но оттуда она скоро была исключена: съ ней не могли справиться. Поводомъ къ исключенію послужило то, что она захотѣла почему-то утопить одну изъ своихъ подругъ. Затѣмъ, ее отвезли въ Бельгію и отдали на воспитаніе въ католическій монастырь. Здѣсь также не сладили съ нею и попросили взять обратно, когда она наплевала въ туфлю папы, которую другія дѣвочки цѣловали. Послѣ этого Никифорова была еще въ одномъ изъ петербургскихъ институтовъ и, наконецъ, не будучи въ состояніи нигдѣ ужиться, осталась дома у родителей. Она пыталась отравиться сама и отравить свою сестру; хотѣла утопиться и не утопилась только потому, что ей сказали, что вода очень холодна. Докторъ Мержеевскій, съ которымъ совѣтовались ея родители, предсказалъ ей въ будущемъ сумашествіе или самоубійство. Шестнадцати лѣтъ она какъ-то очень быстро вышла замужъ, но также быстро развелась съ своимъ мужемъ, и стала жить, не стѣсняя своихъ порывовъ. Въ многочисленныхъ похожденіяхъ и романахъ она попеременно была то искренней, то фальшивой, то безкорыстной, то циничной, смотря по безотчетнымъ влеченіямъ своей болѣзненной и страстной природы. Дошло до того, что съ нею начались истерико-эпилептическіе припадки, сопровождавшіеся потерей сознанія. Отношенія Никифоровой къ нѣкоему поручику Пекарскому были прочнѣе другихъ. Для Пекарскаго она бросила богатаго купца; ему же отдала на сохраненіе и свои деньги. Пекарскій былъ человѣкъ безхарактерный: онъ то пробовалъ порвать эти отношенія, то хотѣлъ жениться на ней, но Никифорова заявила ему, что въ бракѣ онъ или она должны погибнуть. Разъ Никифорова была особенно разстроена отъ сильной зубной боли. Къ ней долженъ былъ пріѣхать Пекарскій. Вернувшись отъ зубнаго врача и не видя у себя Пекарскаго, Никифорова пришла въ состояніе близкое къ умопомѣшательству. Наконецъ, Пекарскій пріѣхалъ съ однимъ изъ своихъ товарищей; Никифорова успокоилась и отправилась съ ними обѣдать. Съ обѣда она явилась одна, крайне разстроенная; вновь рвала на себѣ волосы, платье, разорвала на служанкѣ кофту и все время говорила, что «оскорбила Колю». Затѣмъ, успокоилась и отправилась въ театръ. Послѣ спектакля Пекарскій и Никифорова, въ компаніи еще трехъ человѣкъ, отправились ужинать въ гостинницу. Домой Никифорова и Пекарскій пріѣхали около трехъ часовъ ночи. Сейчасъ же по пріѣздѣ они начали ссориться, но скоро помирились и отпустили служанку спать. Черезъ часъ служанка услыхала два послѣдовательные звука, какъ бы отъ захлопыванія дверей; въ сосѣдней комнатѣ послышались шаги Пекарскаго и крикъ: «Наталья, помогите!».. Служанка вскочила съ постели, отворила дверь и ея глазамъ представилась потрясающая картина: у стѣны стоялъ, держась за грудь, окровавленный и хрипѣвшій Пекарскій, который скоро упалъ навзничь у самаго порога отворенной двери. Въ ту же минуту изъ спальни съ револьверомъ въ рукахъ вышла Никифорова, направляя дуло револьвера себѣ въ грудь. Перескочивъ черезъ Пекарскаго, служанка вышибла изъ рукъ Никифоровой револьверъ и бросилась за нашатырнымъ спиртомъ и водой, думая привести Пекарскаго въ чувство; *вмѣстѣ съ Никифоровой*, она брызгала на него водой, оттирала, давала нюхать спиртъ, но всѣ старанія были напрасны. Пекарскій былъ уже мертвъ. Послали за докторомъ. Когда послѣдній подтвердилъ смерть, то Никифорова быстро схватила склянку съ нашатырнымъ спиртомъ и выпила его, но докторъ успѣлъ спасти ее... Явившаяся полиція взяла Никифорову подъ стражу, а затѣмъ помѣстила въ больницу.

На судъ Никифорова явилась въ траурѣ; присяжные вынесли ей обвинительный вердиктъ, и судъ приговорилъ ее къ ссылкѣ на поселеніе.

Преступленіе это разбиралось одновременно съ другимъ, совершеннымъ такимъ же эпилептикомъ-убійцей Лазовскимъ, который, испугавшись сильно солнечнаго затмѣнія, сталъ страдать съ этого времени припадками падучей болѣзни. Столкнувшись какъ то съ Рынкевичемъ, больной Лазовскій убилъ его коломъ по головѣ. Эксперты дали заключеніе, что эпилептическое состояніе можетъ довести больнаго до умоизступленія. Съ этимъ согласились присяжные и судъ приговорилъ отдать Лазовскаго на попеченіе родственникамъ. Къ разряду такого же болѣзненнаго психоза можно отнести и динабургское преступленіе. Здѣсь дѣло началось съ того, что вытащили изъ колодца трупъ 17-ти лѣтней дѣвушки, въ завязанномъ мѣшкѣ, повидимому, отъ перины или отъ сѣнника. Дѣвушка эта, М. Кладинъ, служила въ работницахъ и была извѣстна, какъ дѣвушка хорошая и бойкая, но немного легкомысленная. Она любила иногда прихвастнуть и солгать, впрочемъ, безъ всякаго злаго умысла. Послѣ тяжелой дневной работы шумъ и смѣхъ были для нея необходимы. Многимъ парнямъ она нравилась, въ томъ числѣ сосѣду ея хозяйки, Павлу Ладзину. По характеру онъ представлялъ совершенный контрастъ съ нею, былъ человѣкъ тихій и задумчивый. Кладинъ распустила слухъ, будто Павелъ намѣренъ жениться на ней, что онъ пишетъ ей письма и т. п. Влюбленный Ладзинъ, услыхавъ объ этомъ, пришелъ въ негодованіе: его оскорбило, что любимая дѣвушка шутитъ его чувствомъ. Къ этому примѣшалась ревность. Чтобы положить конецъ своимъ сомнѣніямъ, Ладзинъ рѣшился наказать виновную. Онъ хотѣлъ высѣчь ее и для этого обманомъ зазвалъ ее къ себѣ въ домъ. Тутъ въ голову его внезапно пришла другая мысль. Онъ схватилъ свою жертву и, завязавъ въ мѣшокъ, понесъ ее къ колодцу и бросилъ въ воду. Черезъ нѣсколько минутъ ему стало жаль любимой дѣвушки: онъ воротился къ колодцу и хотѣлъ ее вытащить, но тутъ сбѣжались крестьяне. Они связали преступника руки и сами вытащили трупъ утопленной... Присяжные признали Ладзина виновнымъ, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Судъ приговорилъ его къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ.

Пятнадцати-лѣтній гимназистъ Гавриленко сидѣлъ въ своей комнатѣ и училъ заданные уроки, когда его посѣтили два пріятеля, молодые люди, Трегубовъ и Вайваровскій. Посѣтители начали просить его погулять съ ними. Онъ отказывался, отговариваясь желаніемъ окончить уроки. Трегубовъ продолжалъ настаивать и, когда Гавриленко окончательно отказался, вынулъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ. Гавриленко упалъ, какъ подкошенный. Что это, какъ не психозъ?

***

Криминальная хроника служитъ однимъ изъ лучшихъ показателей существующихъ нравовъ. Въ судебную камеру одинаково проникаютъ, какъ факты, глубоко тяжелые и грустные, такъ и полные комизма и характерности. Недавно, напримѣръ, въ Москвѣ, у мироваго судьи обвинялась нѣкая госпожа Утапанъ въ нарушеніи общественной тишины. Обвиняемая, будучи съ кавалеромъ, наняла извощика. Усѣвшись въ пролетку, г-жа Утапанъ торопила кавалера, но послѣдній разговорился съ близь стоящимъ дворникомъ.

— Ты готовъ со всякимъ мужикомъ болтать по часу, сказала, наконецъ, Утапанъ и, выйдя изъ пролетки, набросилась на дворника, схватила его за волосы и за уши и начала таскать изъ стороны въ сторону, стараясь *укусить* ему лицо или руки. Дворникъ кое-какъ высвободился изъ рукъ барыни и позвалъ городоваго, а послѣдній отправилъ г-жу Утапанъ въ участокъ. На судъ обвиняемая явилась съ повѣреннымъ... Вызывается дворникъ.

— Что вы знаете по этому дѣлу?—обращается къ нему судья.

— «Барыня... барыня изволятъ кусаться... да, кусаются»,—говоритъ дворникъ, стараясь стать отъ барыни подальше. (Въ публикѣ взрывъ хохота). «Эфто барыня изволила выскочить изъ пролетки да прямо таки на меня. Вцѣпилась мнѣ, значитъ, въ волосы, да и ну меня наваривать... Знаете, ротъ какъ открыла, такъ я и присѣлъ отъ ужасти... Зубы-то, во какіе у барыни!—показываетъ дворникъ на большой палецъ.

— Что же, она васъ укусила? спрашиваетъ судья.

— Нѣтъ, отбиться успѣлъ, руки ей удержалъ, а то бы не миновать! Такъ, знаете, зубами и ловила восъ!..

Судья приговорилъ барыню къ штрафу.

Какою дикостью нравовъ отличаются до сихъ поръ обыватели Кавказа и какъ дешево цѣнится тамъ человѣческая жизнь, наглядно свидѣтельствуетъ слѣдующій возмутительный фактъ, имѣвшій мѣсто въ городѣ Нухѣ, Елизаветпольской губерніи. Два мѣстныхъ обывателя—армянина пришли въ лавку и купили двѣ дыни. Затѣмъ между ними завязался споръ о томъ, чья дыня слаще. Для рѣшенія спора былъ признанъ въ судьи третій обыватель. Судья попробовалъ дыни и рѣшилъ споръ въ пользу одного изъ владѣльцевъ, тогда другой, недовольный такимъ рѣшеніемъ, выхватилъ изъ-за пояса ножъ и убилъ наповалъ судью. Впрочемъ, такой оригинальной расправѣ южныхъ граждан, освященной обычаемъ, не стоитъ очень удивляться, если въ Митавской губерніи, возможно слѣдующее, невѣроятное преступленіе: жена одного митавскаго домохозяина, ко-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

значенія какъ земледѣльческая страна: въ Иркутскѣ цѣна хлѣба не спускается ниже 1 р. 40 к. за пудъ, а въ житницѣ Енисейской губерніи—Минусинскомъ округѣ цѣна рѣдко бываетъ ниже 70 к. пудъ, а рыночная 1 р. и выше; хлѣбъ Сибирь никуда сбывать не можетъ, потому что онъ вездѣ дешевле, нежели тамъ.

Это первое положеніе записки и газеты опровергнуть не трудно. Мы отлично знаемъ, что въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири (въ Олекминской тайгѣ и въ глубинѣ Якутской области) цѣна хлѣба доходитъ до 5 р. за пудъ, но никто и не собирается возить хлѣбъ оттуда. Есть достаточно другихъ мѣстъ, гдѣ въ урожайные годы, цѣна ржаной муки (въ земледѣльческой полосѣ Томской и Тобольской губерніи) понижается до 25 к. за пудъ, гдѣ милліоны пудовъ хлѣба истребляются винокуренными заводами. Если въ Восточной Сибири хлѣбъ дѣйствительно дорогъ, то это исключительно потому, что перевозная плата превышаетъ въ нѣсколько разъ стоимость его на мѣстѣ производства. Само собою разумѣется, что съ проведеніемъ желѣзной дороги, цѣна хлѣба придетъ въ извѣстный уровень, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Сибири, хотя и невозможно предполагать, чтобъ онъ съ разу сдѣлался дешевымъ въ отдаленнѣйшихъ дикихъ, пустынныхъ мѣстностяхъ востока, но не объ этихъ мѣстностяхъ и рѣчь.

Дальше указывается на тюменско-пермскую желѣзную дорогу, которая теперь работаетъ для всей Сибири и Урала, и работаетъ въ убытокъ; обращается вниманіе на то, что въ 1885 году казна приплатила къ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ 45.567,512 р., что составляетъ по 19,840 р. 43 к. на версту. Опираясь на это вычисленіе, противники сибирской дороги говорятъ, что при длинѣ этой линіи въ 4000 верстъ, убытокъ казны увеличится на 7.906,172 р. въ годъ.

Не будемъ возвращаться къ подробному разбору причинъ, вызвавшихъ убытки казны отъ желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи. Напомнимъ лишь, что эти убытки обусловливаются исключительно администраціею дорогъ и способомъ ихъ постройки, и что въ настоящее время, при болѣе разумномъ способѣ веденія желѣзнодорожнаго хозяйства, эти убытки съ каждымъ годомъ уменьшаются. Что-же касается тюменско-пермской желѣзной дороги, то если она и работаетъ теперь въ убытокъ, то только потому, что она не связана съ дорогами Европейской Россіи, и еще до сихъ поръ, масса грузовъ, направляемыхъ зимнимъ путемъ изъ Нижняго Новгорода въ Сибирь и обратно, проходитъ гужемъ, во избѣжаніе перегрузокъ и хлопотъ по найму извозчиковъ въ Тюмени или Перми. Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что открытіе тюменской дороги въ первый-же годъ повліяло на сибирскую хлѣбную торговлю, и что теперь Сибирь отправляетъ на Уралъ и за Уралъ больше милліона пудовъ своего хлѣба.

Говорятъ далѣе о малочисленности сибирскаго населенія: въ самыхъ, молъ, населенныхъ сибирскихъ губерніяхъ—Тобольской и Томской, въ первой приходится на квадратную милю 48,$_{1}$ жителей, во второй 69,$_{6}$, въ остальныхъ-же губерніяхъ число жителей гораздо меньше, а въ Приморской области составляетъ лишь 2,$_{1}$ на квадратную милю.

Положимъ, что эти цифры вѣрны; но не слѣдуетъ забывать, что, какъ въ Тобольской такъ и въ Томской губерніи, есть огромныя пространства, которыя по своему географическому положенію и по климатическимъ условіямъ, остаются почти пустынными, и едва ли когда нибудь будутъ густо заселены. Главная масса населенія этихъ губерній сосредоточивается въ земледѣльческой полосѣ, гдѣ численность населенія ни въ какомъ случаѣ не можетъ выражаться приведенными цифрами. Оспаривать возможность быстраго увеличенія сибирскаго населенія и одновременно высказывать противоположное мнѣніе едва ли логично. Такъ, утверждая, что, не смотря на громадность ссылки, которая въ теченіе 150 лѣтъ доставляла Сибири отъ 500 до 10000 человѣкъ въ годъ, приростъ населенія составляетъ лишь $^1/_2$% въ годъ, то есть гораздо меньше чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, нельзя вслѣдъ затѣмъ говорить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири не хватаетъ уже земли для мѣстныхъ жителей. Не будемъ теперь спорить о цѣлесообразности и пользѣ принудительнаго переселенія, но нельзя не обратить вниманія на добровольное переселеніе, которое, при всѣхъ его недостаткахъ, при полномъ почти отсутствіи организаціи, принимаетъ весьма серьезное значеніе для всей Сибири и не только увеличиваетъ населеніе, но и поднимаетъ земледѣльческое значеніе страны. Возможно-ли не знать, или умышленно умалчивать о томъ, что, напр., въ текущемъ году въ Сибирь прошло свыше 17000 добровольныхъ переселенцевъ, что переселенческое движеніе съ каждымъ годомъ увеличивается, и что, наконецъ, почти всѣ новые колонисты—преимущественно хлѣбопашцы, размѣщаются по возможности ближе къ предполагаемой средне-сибирской линіи.

Утверждаютъ, наконецъ, что по сибирской дорогѣ почти нечего будетъ возить: кяхтинскаго чая, проходящаго черезъ Сибирь, хватитъ лишь на нѣсколько товарныхъ поѣздовъ, а кромѣ чая изъ Сибири идетъ лишь немного мягкой рухляди—мѣховъ; наконецъ, Сибирь будто-бы очень плохая потребительница и очень мало требуетъ отъ Россіи, такъ что общее грузовое движеніе не могло бы обезпечить даже конной желѣзной дороги.

Мы сами неоднократно указывали на постепенное паденіе нашей торговли съ Китаемъ черезъ Кяхту, но это объясняется исключительно отсутствіемъ дешевыхъ и удобныхъ путей сообщенія. Генералъ Андрѣевичъ и «Гражданинъ» совсѣмъ забываютъ объ огромномъ количествѣ сырья—кожъ, сала, мяса, живаго скота, орѣховъ и пр., ежегодно отправляемыхъ изъ Сибири, и это количество несомнѣнно увеличится при существованіи желѣзной дороги. Что-же касается потребленія, то довольно взглянуть на годовые обороты сибирской торговли, хотя бы только на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, чтобы убѣдиться, что въ Сибирь идутъ изъ Россіи милліоны пудовъ разнаго груза, цѣнность котораго непомѣрно увеличивается отсутствіемъ удобнаго сообщенія.

Отрицается и стратегическое значеніе проектируемой дороги: говорятъ, что было бы гораздо удобнѣе увеличить мѣстные гарнизоны, чѣмъ строить дорогу, по которой, въ случаѣ войны съ Китаемъ, можно съ трудомъ перевезти 20,000 войска. Это—вопросъ спеціальный, но мы думаемъ, что постановка его значительно измѣнится, если Томскъ будетъ соединенъ желѣзнымъ путемъ не только съ Иркутскомъ, но и съ Уфой, черезъ Омскъ. Война съ Китаемъ предвидится не завтра, и если участокъ отъ Томска до Иркутска будетъ выстроенъ раньше, чѣмъ отъ Уфы до Томска, стратегическое значеніе сибирской линіи ни мало не уменьшится. При этомъ не надо забывать и политическаго значенія спорной линіи. Только съ проведеніемъ желѣзной дороги, Сибирь перестанетъ быть отрѣзаннымъ ломтемъ отъ остальнаго государства, и радикально будетъ разрѣшенъ вопросъ о мѣстныхъ, сибирскихъ политическихъ мечтаніяхъ, находящихъ готовую почву въ отчужденности нашей окраины отъ центральной жизни Россіи. Генералъ Андрѣевичъ и «Гражданинъ», сами того не замѣчая, играютъ въ руку сибирскихъ самобытниковъ, которые потому такъ и боятся сибирской дороги, что въ ней видятъ конецъ своимъ затаеннымъ идеаламъ. Хотимъ думать, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ задачи, цѣли и значеніе сибирской желѣзной дороги на столько установлены прочно, что отдѣльное мнѣніе противъ этой линіи, высказанное наканунѣ осуществленія серьезнаго дѣла, не будетъ принято ни въ какое вниманіе.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томская Городская Дума.

Въ засѣданіи 17 октября, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы Е. И. Королева, присутствовало 17 гласныхъ. Засѣданіе было открыто въ 7 ч. 40 м. вечера.

Послѣ прочтенія и подписи журналовъ предшествующаго засѣданія, первымъ вопросомъ разсматривалось заявленіе купца Качковскаго о разрѣшеніи ему построить винокуренный заводъ на бывшей заимкѣ Асташева—на выѣздѣ города, въ районѣ Юрточной части.

Голова. Устройство этого завода тѣмъ неудобно, что мѣсто это по теченію рѣки, и заводъ можетъ заражать воду. Впрочемъ, какъ прикажете—разрѣшать или нѣтъ? *Гласный Р. А. Бѣйлинъ.* Зачѣмъ же одному запрещать, а другому—нѣтъ. Напр., Горбатовскому разрѣшенъ же заводъ. Кто нибудь, покрайней мѣрѣ, разрѣшилъ его! *Голова.* Это не мы, а строительная коммиссія. *М. М. Дмитріевъ.* Напрасно Качковскій къ намъ и обращался. Разрѣшеніе устройства заводовъ въ чертѣ города зависитъ исключительно отъ строительной коммиссіи; она только спрашиваетъ у городскаго управленія, нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ устройству. Но мнѣніе города необязательно для строительной коммиссіи, и она можетъ поступить вопреки его. *К. Н. Евтроповъ.* Вѣдь разрѣшили тамъ пивоваренный заводъ. *Голова.* Это произошло еще до насъ. *Евтроповъ.* Не спорю, но каменное зданіе для завода тамъ выстроено недавно. *Секретарь М. А. Андреевъ* объясняетъ, что разрѣшеніе на устройство заводовъ, дѣйствительно, зависитъ отъ губернскаго начальства. *Н. Я. Бѣляевъ.* Мнѣ кажется, напротивъ—разрѣшать долженъ, все-таки, городъ. Да, наконецъ, тутъ надо принимать въ соображеніе планъ города. Если на планѣ не означено, что въ этомъ мѣстѣ могутъ быть заводы, а мѣсто опредѣлено подъ обывательскія постройки, то и о разрѣшеніи завода не можетъ быть рѣчи. *С. И. Плаксинъ.* Какъ это? Этого нельзя! Я пріобрѣлъ мѣсто для завода,—зачѣмъ же я буду покупать новое. *Н. Я. Бѣляевъ.* Мало ли вы что бы хотѣли построить на своемъ мѣстѣ, да не можете: можно возводить лишь такія строенія, которыя назначены по плану. *М. М. Дмитріевъ.* А планъ можно измѣнять только съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. *Голова.* У насъ по плану на этомъ мѣстѣ заводы не показаны, слѣдовательно—дума и не въ правѣ разрѣшать. Такъ и постановить; а тамъ—пусть хлопочетъ, какъ знаетъ. *Н. Я. Бѣляевъ.* Слѣдовало бы намъ возбудить ходатайство, чтобъ въ городской чертѣ не разрѣшалось устройство заводовъ. *Н. Е. Кайдаловъ.* И вообще, надо держаться одного: разъ не назначено чего по плану, то и не разрѣшать. *Голова.* Какъ-же, господа,—отказать? *Голоса.* Согласны. Дума постановила: въ ходатайствѣ Качковскаго отказать.

Затѣмъ, секретарь сталъ докладывать актъ свидѣтельства кассы и документовъ общественнаго сибирскаго банка за августъ мѣсяцъ, но *гласный А. П. Озорнинъ* замѣтилъ, что не для чего это читать, такъ какъ это всѣмъ извѣстно, и дума постановила: принять этотъ актъ къ свѣдѣнію.

Потомъ разсматривалось отношеніе правленія томскаго духовнаго училища объ освобожденіи отъ оцѣночнаго сбора квартиры, занимаемой смотрителемъ училища въ зданіи послѣдняго. На текущій годъ сборъ съ нея назначенъ въ размѣрѣ 18 руб. 40 к. Правленіе училища находило, что назначеніе этого сбора не имѣетъ законнаго основанія, ибо облагаются оцѣночнымъ сборомъ только тѣ зданія духовнаго вѣдомства, которыя сдаются въ кортомъ и приносятъ доходъ,—всѣ же остальныя отъ взиманія сбора избавлены, на точномъ основаніи 4 § 129 ст. город. положенія. Въ такомъ смыслѣ состоялся, по согла шенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и указъ святѣйшаго сунода, который и предписалъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ, чтобъ онѣ, въ случаѣ обложенія городскими думами сборомъ зданій духовнаго вѣдомства, протестовали противъ этого. Городская управа, разсмотрѣвъ ходатайство правленія духовнаго училища, нашла его, тоже, подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, согласно устава духовныхъ училищъ 1884 года, смотрителямъ оныхъ квартирныхъ денегъ не полагается, слѣдовательно, занятіе ими квартиры въ зданіи училищъ обязательно по закону и зданіе черезъ то не можетъ считаться приносящимъ доходъ. Но голова далъ при этомъ особое мнѣніе, въ которомъ лаконически объяснилъ, что «освобожденіе квартиры смотрителя отъ оцѣночнаго сбора считаетъ неправильнымъ». *Гласный К. Н. Евтроповъ.* Управа дала совершенно основательное заключеніе. Зданія духовнаго вѣдомства избавлены отъ налоговъ. *Н. Е. Кайдаловъ.* И я раздѣляю это мнѣніе.—Въ это время къ городскому головѣ подходитъ чиновникъ особыхъ порученій горнаго вѣдомства, которое испрашиваетъ у города согласія на устройство въ Томскѣ лабораторіи. *Голова* (ему). Въ настоящемъ засѣданіи интересующій васъ вопросъ не можетъ быть разсмотрѣнъ, такъ какъ нѣтъ требуемаго закономъ числа гласныхъ. Затѣмъ, чиновникъ садится и между нимъ, головой и гласнымъ М. И. Некрасовымъ начинается бесѣда о чемъ-то въ полъ-голоса.

Гласный А. П. Озорнинъ (видимо, теряя терпѣніе). Г. голова! Нельзя ли продолжать разсмотрѣніе текущихъ вопросовъ,—что же говорить о томъ, чего нельзя разрѣшить теперь! *Голова.* Хорошо-съ (обращаясь къ чиновнику): Такъ извините—до слѣдующаго засѣданія.—Тотъ уходитъ. *Голова.* Ну, такъ какъ же-съ,—брать налогъ? *К. Н. Евтроповъ* (громко) Не брать! *Голова.* Помилуйте, смотритель получаетъ жалованье, можетъ платить за квартиру. *Евтроповъ.* Квартирныхъ ему не выдается,—по уставу онъ получаетъ квартиру въ натурѣ. *М. М. Дмитріевъ.* Если смотрителя получаютъ квартирныя, то мнѣніе головы правильное; а если нѣтъ,—то не слѣдуетъ ихъ квартиры облагать сборомъ. *Евтроповъ.* Я подтверждаю, что квартиры имъ полагаются въ натурѣ, и слѣдуетъ по этому избавить отъ сбора. *Голоса.* Такъ избавить!—Дума такъ и постановила. Послѣ того былъ прочтенъ проектъ смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1889 годъ, составленный городской управой. *Голоса.* Въ коммиссію передать его. *К. Н. Евтроповъ.* Прошу только меня уволить изъ членовъ коммиссіи,—я уже и такъ включенъ въ другую коммиссію. *Голоса.* Полноте,—большой ли это трудъ! Дума постановила: передать проектъ въ прежде образованную коммиссію для повѣрки смѣты.

Послѣднимъ вопросомъ, возбудившимъ оживленныя пренія, разсматривался составленный управою проектъ кондицій на отдачу въ арендное содержаніе каменнаго дома, предназначеннаго подъ помѣщеніе харчевни. Управа предполагала опредѣлить такія условія: 1) чтобъ лица, пожелающія арендовать харчевню, представляли удостовѣренія своей благонадежности какъ имущественной, такъ и личной; 2) каждый, явившійся на торги по сдачѣ въ аренду харчевни, представлялъ бы предварительно 500 р. залога; изъ этой суммы, въ случаѣ оставленія за нимъ харчевни, удерживалось бы 20% съ годовой арендной платы; оставшаяся же, затѣмъ, сумма возвращалась бы ему; 3) тотъ, за кѣмъ на торгахъ останется харчевня, долженъ будетъ въ теченіе недѣли со дня торга внести сполна арендную плату за годъ впередъ и совершить на свой счетъ потаріальнымъ порядкомъ арендный договоръ; если-же этого не исполнитъ, торги будутъ считаться несостоявшимися, и задатокъ, въ размѣрѣ 20% годовой платы, удержанный у него изъ залога, останется въ пользу города; 4) отвѣчая за утрату всего принятаго въ харчевнѣ имущества, въ обезпеченіе этого, арендаторъ долженъ внести 1000 р., которые и остаются въ городской управѣ до окончанія срока аренды, каковой опредѣляется не менѣе, какъ на 5 лѣтъ; 5) всѣ внутреннія поправки, какія потребуются въ харчевнѣ, не исключая исправленія половъ и печей, производятся арендаторомъ на свой счетъ; городъ-же отъ себя исправляетъ лишь стѣны и крыши; 6) арендная плата должна будетъ производиться за годъ впередъ и если не будетъ уплачена въ день срока, то арендаторъ отвѣчаетъ неустойкой по 5 к. съ рубля годовой арендной платы за каждый день промедленія, а по истеченіи двухъ мѣсяцевъ промедленія—лишается права на дальнѣйшее арендованіе харчевни и, какъ обезпеченіе въ 1000 р., такъ и кортомная плата, должны поступить въ пользу города, и 6) въ случаѣ нарушенія арендаторомъ въ чемъ либо договора, или-же изобличенія его полицейскою властью, *либо членомъ управы при двухъ свидѣтеляхъ,* въ какомъ-либо безчестномъ поступкѣ—онъ лишается права арендованія харчевни и, тоже, обезпеченіе въ 1000 р. и вся уже внесенная имъ арендная плата—поступаютъ городу.

Гласный А. Д. Родюковъ. Подобныя условія крайне тяжелы, врядъ-ли кто согласится на нихъ взять харчевню. *А. Θ. Толкачевъ.* А иначе чѣмъ мы будемъ обезпечены. Иной возьметъ харчевню, продержитъ ее въ лучшіе мѣсяцы, зимніе, ког-

ровы которой заболѣли, рѣшилась, по совѣту какого-то необычайнаго знахаря, извлечь изъ могилы гробъ $1^1/_2$ годоваго ребенка, изрѣзать на мелкіе кусочки трупъ его и дать его на съѣденіе больнымъ животнымъ въ видѣ лѣкарства! Аналогичный случай эксплоатаціи народнаго суевѣрія приводитъ «Одесскій Листокъ»: Начинало вечерѣть, когда въ избу богача-мужика (деревни Анновки, Елизаветградскаго уѣзда), отличавшагося набожностью, вошли два старца и попросились на почлегъ. Ихъ приняли радушно. Хозяина дома не было. На утро странники благословили домъ, и ранѣе чѣмъ уйти, попросили хозяйку, чтобы она принесла имъ свѣжей воды. Хозяйка отправилась къ колодцу, гдѣ неожиданно увидѣла массу плавающей рыбы. Вернувшись домой, она сообщила объ этомъ чудѣ гостямъ.—«Ничего, хозяюшка, не смущайся; это мы за твое угощеніе послали благословеніе на домъ и родъ твой. Знай, что въ эту ночь ты принимала у себя Бога и Іоанна Предтечу!» Старуха начала благодарить.—«Вѣра твоя въ насъ да спасетъ тебя, да умножитъ твое богатство во сто кратъ; подай сюда свои деньги и вложи ихъ въ сію чашу». (Въ это время «Іоаннъ» вынулъ изъ мѣшка нѣчто въ родѣ серебряной урны). Крестьянка ушла и скоро принесла имъ свое богатство. Странники бережно уложили его въ чашу и стали ходить вокругъ дома, громко читая молитвы. Потомъ они снова попросили хозяйку принести воды изъ колодца. Крестьянка отправилась исполнять порученіе, но вернувшись не застала уже никого. Догадавшись, что сдѣлалась жертвою ловкихъ мошенниковъ, она подняла крикъ, сбѣжались крестьяне, которымъ и удалось поймать «святыхъ» недалеко за околицей деревни...

Немного менѣе рангомъ этихъ святыхъ фигурируетъ теперь между царицынскими «черничками» какой-то пророкъ, который приписываетъ себѣ даръ св. Духа, силу и власть изгонять бѣсовъ и посвящать своихъ приверженцевъ въ тайны истинной вѣры. Самозванный пророкъ нашелъ себѣ не мало послѣдователей, которые «присягнули» ему. Теперь дѣло о немъ находится у судебнаго слѣдователя. Обидно и больно, что мошенники этого рода играютъ на дорогой струнѣ народной вѣры, къ сожалѣнію недостаточно направляемой къ болѣе сознательному пониманію христіанскаго завѣта. Къ той же нравственной сферѣ относится и другой фактъ, сообщаемый московскими газетами. Въ четырехъ верстахъ отъ Сергіевскаго посада очень часто видали между кустами раздѣтаго человѣка съ почернѣвшимъ тѣломъ. При приближеніи постороннихъ, этотъ человѣкъ безслѣдно скрывался въ кустахъ. Разсказы объ этомъ возбудили разные толки, но скоро дѣло разъяснилось. На улицѣ Троицкаго посада увидѣли лежащую молодую красивую дѣвушку, совершенно раздѣтую. На ногахъ ея были только ботинки и обгорѣлые чулки. Все тѣло, начиная съ ногъ до половины груди, было обожжено до-черна и представляло собою сплошную рану. На груди крестъ на-крестъ были надѣты двѣ ржавыя, длинныя цѣпи, завязанныя на спинѣ; обожженную дѣвушку доставили въ больницу. Это—крестьянка Гжатскаго уѣзда, Марфа Сысоева, 19-ти лѣтъ; ранѣе она жила въ услуженіи въ Москвѣ, гдѣ имѣетъ родныхъ, любила читать житія святыхъ, особенно житія мучениковъ, давно имѣла желаніе поступить въ монастырь и съ этой цѣлью уѣзжала разъ изъ Москвы на нѣсколько дней въ одинъ изъ подмосковныхъ монастырей. Недавно, отказавшись отъ мѣста и попрощавшись съ родными, она сказала, что уѣзжаетъ въ монастырь, гдѣ пострижется въ монахини... Верстахъ въ 4-хъ отъ посада, гдѣ видали прохожіе обожженную человѣческую фигуру, найдены слѣды костра. Сысоева на-отрѣзъ отказывается отвѣчать на какіе-бы то ни было вопросы. Жизнь ея въ опасности. Предполагаютъ, что она сожгла себя изъ фанатизма.

Еще фактъ, случившійся въ Поныpахъ, Фатежскаго уѣзда: здѣсь утонулъ человѣкъ при исполненіи религіознаго обряда. Дѣло въ томъ, что въ названномъ селѣ живетъ очень много старообрядцевъ, которые иногда присоединяются къ православію, или же случается наоборотъ: православные совращаются въ старообрядство. Старообрядецъ Самохваловъ присоединился къ православію. Затѣмъ, когда онъ заболѣлъ, старообрядцы стали уговаривать его, чтобы онъ перешелъ снова въ старую вѣру, отъ чего будетъ святымъ. Самохваловъ согласился, надѣясь выздоровѣть. Больнаго принесли къ рѣкѣ, положили на полотенца и стали спускать въ воду. Полотенца развязались, Самохваловъ упалъ въ воду и захлебнулся; пока его вытаскивали, онъ былъ уже мертвъ.

***

Хлестаковы у насъ не переводятся! Недавно новый Иванъ Александровичъ разъѣзжалъ по Каневскому уѣзду, выдавая себя за богатаго гвардейца, по помѣщичьимъ имѣніямъ и сахарнымъ заводамъ въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Пріѣздъ свой онъ всѣмъ объяснялъ случайностью, разсказывалъ, какъ заграницей онъ трактовалъ съ Бисмаркомъ о политикѣ, запросто обѣдалъ у него и даже неоднократно предлагалъ канцлеру Германіи сбрить знаменитые три волоска, на что Бисмаркъ не соглашался, мотивируя свой отказъ несчастіемъ библейскаго Самсона. Среди вранья, гость сообщаетъ, что онъ потерялъ бумажникъ и что ему необходимы деньги: при этомъ шепчетъ: «конечно, м. г., любезность вашу я предамъ *гласности*!» Очарованный, польщенный провинціалъ, разсыпаясь въ любезностяхъ, вручаетъ гостю деньги, и гость ѣдетъ далѣе искать новыхъ простаковъ.... Идиллія почти что невѣроятная.

Не всѣмъ однако такъ везетъ подъ благодѣтельнымъ небомъ Украйны. Харьковскіе актеры долго вѣроятно не забудутъ своего лѣтняго заработка въ этомъ богатомъ городѣ. По свѣдѣніямъ «Южнаго Края», актеры получили: съ 17-го іюля по 25 августа: комикъ Рыбаковъ 4 р. 10 к., драматическая ingénue Базарова—5 р. 40 к., Сахаровъ—6 р. 12 к. и т. д. Больше всѣхъ получилъ любовникъ Фоминъ—6 р. 40 к. «Южный Край» приводитъ, между прочимъ, текстъ одной афиши: «Убійство Коверлей, драма въ 5 дѣйствіяхъ. Въ 4-мъ актѣ пройдетъ поѣздъ желѣзной дороги *и раздавитъ* одного изъ дѣйствующихъ лицъ»... И все-таки театръ пустъ! *М. О.*

Изъ заграничной жизни.

Полагаемъ, что между нашими читателями нѣтъ ни одного, кому бы не было извѣстно содержаніе знаменитаго романа Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Два французскіе драматурга Поль-де-Живиsти и Гюгъ-Леру передѣлали нашъ романъ въ драматическое произведеніе и поставили на сцену. Посмотрите, что сталось съ однимъ изъ лучшихъ произведеній нашей литературы: У авторовъ передѣлки, пишетъ корреспондентъ «Русск. Вѣд.», дѣйствіе открывается въ трактирѣ на Сѣнной (въ Петербургѣ). Обстановка большаго, выстроеннаго изъ цѣльныхъ брусьевъ, закоптѣлаго трактира—нищенская. Направо въ углу, у самой двери—небольшая стойка съ нарисованнымъ надъ ней пузатымъ самоваромъ изъ красной мѣди, налѣво—изразцовая печь; въ задней стѣнѣ два невысокихъ, но широкихъ окна, состоящихъ изъ маленькихъ квадратиковъ. У стѣны нѣсколько столовъ съ деревянными скамейками, за которыми сидятъ люди въ какихъ-то странныхъ интернаціональныхъ костюмахъ,—кто въ полушубкѣ безъ рукавовъ, кто въ надвинутой на глаза шляпѣ съ широкими полями. Тутъ же засѣдаютъ Мармеладовъ въ засаленномъ, куцѣнькомъ пальтишкѣ и Порфирій въ шубѣ на волчьемъ мѣху, цилиндрѣ и лайковыхъ перчаткахъ. Послѣдній пьетъ чай, наливая его изъ какого-то убогаго чайника и молча слушая разказъ пьяненькаго Мармеладова, повѣствующаго о своемъ горькомъ житьѣ и своей несчастной Сонѣ, которая содержитъ цѣлую семью и даетъ ему на водку денегъ. Затѣмъ является Разумихинъ съ какимъ-то товарищемъ и въ разговорѣ съ Мармеладовымъ упоминаетъ о своемъ пріятелѣ Раскольниковѣ. Сыщикъ Порфирій (въ драмѣ онъ играетъ роль простаго сыщика) навостряетъ уши и спрашиваетъ, не тотъ ли это Раскольниковъ, который напечаталъ въ «Еженедѣльной Рѣчи» статью о правѣ на убійство, и выражаетъ желаніе съ нимъ познакомиться. Въ эту минуту дверь отворяется и является Раскольниковъ. Высокій, худощавый, съ изможденнымъ, несуровымъ лицомъ, сильно запущенными волосами и небольшой клинообразной бородкой, въ старенькомъ, легонькомъ пальто; онъ входитъ медленно, заплетающимся шагомъ. Вмѣсто того, чтобы присѣсть къ какому нибудь столу, онъ, не обращая ни на кого и ни на что вниманія, подходитъ прямо на авансцену и, какъ поглощенный своей идеей маньякъ, начинаетъ разсуждать самъ съ собою. Казалось бы, появленіе такого чудака въ трактирѣ должно было обратить на него общее вниманіе, но присутствовавшіе замѣтили его появленіе только тогда, когда Разумихинъ указалъ на него Порфирію и самъ подошелъ къ нему съ извѣстіемъ, что онъ нашелъ для него прекрасный урокъ у какого то генерала. Раскольниковъ, вмѣсто того, чтобы обрадоваться такому пріятному извѣстію, къ общему изумленію, грубо отказывается не только отъ уроковъ и отъ всякихъ услугъ своего пріятеля, но и отъ самаго знакомства съ нимъ. Въ публикѣ, незнакомой съ романомъ, коренится убѣжденіе, что она видитъ сумасшедшаго. Разумихинъ съ товарищемъ уходятъ. Вмѣсто нихъ является Соня—высокая, статная, молодая особа въ бархотной малиновой шапочкѣ и черномъ суконномъ пальто, изъ подъ котораго виднѣется малиновое же бархатное платье. Она сначала хочетъ увести отца домой, но потомъ оставляетъ его пьянствовать и даже даетъ ему денегъ. У Раскольникова съ Порфиріемъ завязывается разговоръ по поводу статьи перваго; во время этого разговора Порфирій, какъ сыщикъ, допытывается у Раскольникова, хватитъ ли его самаго на то, чтобы совершить убійство? Раскольниковъ хотя и отвѣчаетъ, что его на это не хватитъ, но сыщикъ отходитъ, явно убѣжденный, что *этого человѣка терять изъ виду не слѣдуетъ.* Въ это самое время въ трактиръ является закладчица Алена и принимается торговаться изъ-за шкалика водки. Раскольниковъ подходитъ къ ней и тутъ же въ трактирѣ закладываетъ ей свои часы, спрашивая въ то же время, всегда ли она вечеромъ бываетъ дома. Смущенная такимъ вопросомъ старуха съ свою очередь спрашиваетъ Раскольникова,—зачѣмъ это ему? Послѣдній тутъ же раскаявается въ своемъ безтактномъ вопросѣ, чѣмъ вызываетъ у присутствующихъ подозрѣніе, что онъ замышляетъ что-то недоброе относительно закладчицы.

Вторая картина происходитъ на площадкѣ лѣстницы стараго дома, въ которомъ живетъ закладчица. Снизу по лѣстницѣ, въ необычайной тревогѣ и постоянно озираясь по сторонамъ, поднимается Раскольниковъ. Среди оставленныхъ ушедшими, работавшими здѣсь малярами, инструментовъ, онъ замѣчаетъ топоръ, поспѣшно схватываетъ его и начинаетъ примѣриваться, какъ онъ раскроитъ старухѣ голову; затѣмъ поднимается на половину слѣдующей лѣстницы и входитъ въ квартиру закладчицы. Сюда же приходитъ и Разумихинъ съ товарищемъ, съ закладомъ; они долго стучатся въ дверь, зовутъ Алену, но не дождавшись отъ нея отвѣта бѣгутъ за дворникомъ. Въ это время выскакиваетъ отъ закладчицы Раскольниковъ, дико озирается по сторонамъ и, заслышавъ шаги идущихъ, прячется сначала въ пустую квартиру, а потомъ убѣгаетъ внизъ.

Въ третьей картинѣ Раскольниковъ представленъ у себя дома, гдѣ онъ находитъ свою сестру Дуню и Разумихина, но относится къ нимъ очень грубо, даже не обращаетъ на нихъ совершенно никакого вниманія, а сосредоточенно обрѣзываетъ края рукавовъ своей рубашки, запачканныхъ въ крови, стираетъ кровяныя капли съ сапога и прячетъ за обои бумажникъ закладчицы. Далѣе слѣдуетъ злополучная для Раскольникова сцена въ участкѣ, куда онъ былъ приглашенъ для дачи обязательства объ уплатѣ квартирной хозяйкѣ своего дома къ извѣстному сроку, гдѣ, при разговорѣ полицейскихъ о совершенномъ убійствѣ закладчицы, чуть не выдаетъ себя своимъ обморокомъ. Сцена оканчивается признаніемъ маляра Николки и въ извиненіяхъ Порфирія передъ Раскольниковымъ въ возникшихъ было противъ послѣдняго подозрѣніяхъ.

Пятая картина представляетъ тяжелую семейную сцену переселившихся въ квартиру убитой закладчицы Мармеладовыхъ. Сюда, въ сопровожденіи Дуни, является Раскольниковъ взглянуть на мѣсто преступленія, причемъ ведетъ себя уже прямо, какъ помѣшанный: негодуетъ вслухъ, что старые обои замѣнили новыми, пробуетъ звонокъ. Какъ разъ въ это время сюда же является и Порфирій, въ сопровожденіи связаннаго Николая, чтобы провѣрить показанія послѣдняго на мѣстѣ. Неожиданное для Порфирія присутствіе въ этой квартирѣ Раскольникова и разсказъ Мармеладовой о странномъ его поведеніи заставляютъ полицейскаго чиновника убѣдиться, что убійца закладчицы—Раскольникъ, а Николка, давая сбивчивыя и безсмысленныя показанія только лишь клевещетъ самъ на себя. Отправивши послѣдняго съ конвойными, Порфирій подсаживается къ Раскольникову и совѣтуетъ ему самому придти съ повинной, а то вѣдь «каторги все равно не миновать».

Въ слѣдующей сценѣ Раскольниковъ—въ квартирѣ Сони, которой онъ предсказываетъ, что ея младшая сестренка Полечка такъ же падетъ, какъ и она; затѣмъ объясняется Сонѣ въ любви, сознается въ убійствѣ и по ея настоянію соглашается принести повинную. Послѣднюю Раскольниковъ приноситъ подъ сводами какого-то высокаго каменнаго моста на берегу Невы, назначивъ тамъ свиданіе Порфирію, Дунѣ и Разумихину и явившись вмѣстѣ съ Соней. Выдавши свою тайну, онъ съ отчаянія хочетъ броситься въ Неву, но Соня удерживаетъ его и убѣждаетъ жить для нея и для своего внутренняго обновленія.

Перваго представленія этой драмы образованная часть французскаго общества ждала съ нетерпѣніемъ, но такая передѣлка не удовлетворила, да и не можетъ удовлетворить никого. Публика же, не читавшая романа, нашла драму черезчуръ скучной и мрачной. «И тѣмъ не менѣе, заканчиваетъ свой отчетъ корреспондентъ, благодаря большой извѣстности во Франціи романа «Преступленіе и наказаніе», его передѣлка выдержитъ не одинъ десятокъ представленій; но этимъ ея авторы будутъ исключительно обязаны громкому имени Достоевскаго и тому сильному впечатлѣнію, которое его романъ, въ хорошемъ переводѣ, произвелъ на французовъ.

***

Совершенно иная участь постигла драму Толстого «Власть тьмы», переведенную на французскій языкъ и также поставленную на одной изъ сценъ парижскихъ театровъ. Мы не имѣли еще случая сказать что-либо объ этой попыткѣ французовъ познакомиться съ русскою народною драмою. Передъ нами лежитъ отзывъ, написанный Евгеніемъ Вогюэ, однимъ изъ немногихъ во Франціи знатоковъ русской литературы и русской жизни вообще. Авторъ, прежде чѣмъ говорить объ исполненіи на сценѣ драмы Толстого, задается вопросомъ: возможно ли вообще перевести «Власть тьмы» на французскій языкъ, и говоритъ: «Это—вещь до того трудно переводимая, что если мысли и чувства, выражаемыя въ драмѣ народнымъ языкомъ, перенести въ интеллигентную среду,—онѣ подвергнутся большимъ измѣненіямъ. Что же останется отъ нея при передачѣ на французскомъ языкѣ? Облечь мысль въ чужую форму дѣло нелегкое; это еще удается до нѣкоторой степени, когда націи находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ по географическому положенію и въ культурномъ отношеніи стоятъ приблизительно на одинаковой степени развитія; но между народами, живущими на противоположномъ концѣ Европы, раздѣленными громаднымъ пространствомъ и вре-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

да хорошая торговля, а потомъ откажется отъ аренды, бросить дѣло! *К. П. Евтроповъ*. Во всякомъ случаѣ, условія—стѣснительныя. Хоть арендную плату отчего бы не брать лишь за полъ-года впередъ? *А. П. Озорнинъ*. Я думаю—на такія условія и арендатора не найдти. *Голоса*. Да есть-ли желающіе взять харчевню? *Голова*. Какъ-же—есть. Вотъ у насъ подано заявленіе купцомъ Ицковичемъ (обращаясь къ секретарю). Прочтите его.—Заявленія этого при дѣлѣ не оказывается. Начинаютъ искать его и, затѣмъ, секретарь читаетъ. Содержатель гостинницы «Европа» купецъ Г. И. Ицковичъ объясняетъ въ немъ, что онъ намѣревается принять участіе въ имѣющихъ быть торгахъ на отдачу въ аренду харчевни; но находитъ проектированныя управою кондиціи крайне односторонними и даже невыполнимыми. Такъ, по его мнѣнію, требованіе отъ торгующихся представленія залога въ 500 р. совершенно излишне и ни къ чему не ведетъ. Если это сдѣлано для того, чтобъ на торги не явились лица, неимѣющія денегъ, то размѣръ залога достаточно опредѣлить въ 50 и много—100 р. Въ кондиціяхъ не опредѣлено, сколько городъ даетъ арендатору мѣста подъ складъ дровъ, а запасъ послѣднихъ долженъ простираться до 50 саженъ, требуется также устройство барьера для помѣщенія лошадей, въ харчевнѣ нѣтъ ни ватеръ-клозета, ни особаго ледника; есть, правда, кладовка, которая, повидимому, предназначена для храненія льда, но хранить ледъ въ каменномъ зданіи невозможно; печи не испробованы, а онѣ могутъ оказаться негодными для топки и тотчасъ же потребуютъ исправленія; наконецъ, въ виду близости рѣкъ къ мѣсту, гдѣ помѣщается харчевня, подвальный этажъ ея можетъ быть весной залить водой! Внесеніе обезпеченія въ 1000 р.—немыслимо, да и не за что вносить его: ибо арендаторъ получитъ отъ города однѣ стѣны, безъ какого либо движимаго имущества. Что же будутъ обезпечивать эти 1000 р.? Въ заключеніе всего г. Ицковичъ обращалъ вниманіе на странность вмѣшательства въ дѣла арендатора членовъ управы. За тишиной и порядкомъ, по закону, должна слѣдить полиція. Ни для какого арендатора не будетъ желательнымъ вмѣшательство во внутренній распорядокъ въ харчевнѣ членовъ управы.

М. М. Дмитріевъ. Управа составила кондиціи такія, чтобъ преградить возможность попасть харчевнѣ въ руки людей неблагонамѣренныхъ. Если назначить легкія условія, арендованіе харчевни будетъ доступно всѣмъ. Ранѣе на этомъ мѣстѣ была харчевня, построенная частнымъ лицомъ;—городу платилось лишь за мѣсто по 2000 р. въ годъ. Но пришлось уничтожить харчевню въ виду безобразій, производившихся въ ней. Вотъ почему и такія тяжелыя условія. Состоятельнаго и благонадежнаго человѣка онѣ никогда не могутъ стѣснить. Что же касается до заявленія Ицковича о ледникѣ и мѣстѣ для дровъ—это все можно устроить. Вода же въ подвальный этажъ врядъ-ли проникнетъ. Въ нынѣшнемъ году было значительное наводненіе, однако, вода до харчевни не доходила. Развѣ еще большее случится наводненіе! *К. П. Евтроповъ*. Разъ у васъ уже опредѣлено въ кондиціяхъ, что допускаться къ торгамъ будутъ только лица, удостовѣрившія свою благонадежность,—къ чему-же тогда и еще стѣсненія? Обезпеченіе въ 1000 р., напр., совершенно излишне. *А. Д. Родюковъ*. Эдакъ арендатору придется сразу истратить до 10,000 р., считая съ устройствомъ обстановки и годовой арендной платой. Пожалуй, на погашеніе такого расхода мало будетъ и 25 р. пользы въ день! *С. И. Плаксинъ*. Условія невозможно тяжелыя. *М. М. Дмитріевъ*. Повторяю, это сдѣлано въ огражденіе интересовъ города. Я бы предложилъ думѣ предоставить управѣ входить въ соглашеніе съ желающими арендовать харчевню и измѣнять условія. *П. Е. Кайдаловъ*. Надо исключить, напр., возложеніе на членовъ управы полицейскихъ обязанностей. *Р. А. Бѣйлинъ*. Но городъ, какъ хозяинъ, долженъ наблюдать за своимъ имуществомъ. *Родюковъ и Плаксинъ*. Да, но только—за зданіемъ.—Начинаютъ говорить въ одно время нѣсколько гласныхъ. Подымается шумъ *А. Д. Родюковъ*. Какъ-же это: строили, строили; а удобствъ нѣтъ никакихъ—ни ледника, ни ватеръ-клозета. *С. И. Плаксинъ*. Если плата будетъ браться за годъ впередъ, никакихъ залоговъ не надо. На годъ и нужно отдавать—не болѣе. *Родюковъ*. На годъ никто не возьметъ. Тратиться на обстановку на одинъ годъ не стоитъ. Самое малое—на 3 года отдавать. *Бѣйлинъ*. Лучше дешевле, да на годъ. *Голоса*. Нѣтъ, на годъ, пожалуй, и не возьмутъ. *Голова*. Такъ не поручить ли, господа, все управѣ? *Евтроповъ*. Самое лучшее. Управа стоитъ ближе къ дѣлу. *Плаксинъ*. Съ тѣмъ, чтобъ условія были видоизмѣнены, да сдавать надо скорѣе и не болѣе, какъ на 3 года. *С. А. Суховъ*. А арендную плату можно взимать по полугодіямъ. *Плаксинъ*. Нѣтъ, за годъ впередъ. *Родюковъ*. А что могутъ дать за харчевню? *М. М. Дмитріевъ*. Я уже объяснялъ, что прежде за одно мѣсто давали 2 тысячи въ годъ; ну, а теперь—каменное зданіе, могутъ дать больше. *А. П. Озорнинъ*. Торги и надо начинать съ двухъ тысячъ. *Голова*. Тогда и время другое было, и дешевле все было. *Дмитріевъ*. Что время! вотъ за лавки и теперь даютъ тоже, что тогда, да еще и охотниковъ на взятіе ихъ не находится! *Голова*. Такъ какъ-же поступить? *Голоса*. Предоставить управѣ. *Плаксинъ*. И сдавать на срокъ отъ одного до 3 лѣтъ. *Родюковъ*. Не менѣе 3 лѣтъ. *Плаксинъ*. Чего жъ мы будемъ навязываться: если найдется кто, пусть и на годъ беретъ.

Дума постановляетъ: поручить управѣ произвести торги на сдачу въ аренду харчевни, на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ торги были начаты съ 2000 руб. годовой арендной платы, а также предоставить ей право измѣнять кондиціи, какъ она найдетъ болѣе удобнымъ, по соглашенію съ лицами, желающими арендовать харчевню.

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто въ 9 час. вечера.

Въ воскресенье, 16 октября, происходило торжественное освященіе придѣльнаго храма во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго при Троицкой единовѣрческой церкви. Преосвященнѣйшій Исаакій прибылъ въ храмъ въ началѣ 10-го часа и былъ встрѣченъ участвовавшими въ богослуженіи: архимандритами, о.о. Акакіемъ и Лазаремъ, каѳедральнымъ протоіереемъ, протоіереемъ о. Сухопаровымъ, соборнымъ ключаремъ о. Сидонскимъ и мѣстнымъ священникомъ о. Васильковымъ, при пѣніи приходскимъ хоромъ 9-й пѣсни канона на Входъ въ Іерусалимъ. Во время облаченія владыки среди храма, тотъ же хоръ исполнялъ ирмосы на Успеніе Божіей Матери. Затѣмъ начался чинъ освященія храма, завершившійся троекратнымъ обходомъ его крестнымъ ходомъ. Въ $10\frac{3}{4}$ часовъ началось чтеніе часовъ и вслѣдъ за ними божественная литургія. Какъ чинъ освященія, такъ и литургія, совершались по древнему обряду, строго соблюденному самимъ преосвященнымъ и внимательно относившимся къ тому о. протодіакономъ. Нѣкоторое нарушеніе не только стараго обряда, но и того порядка, который введенъ самимъ архипастыремъ въ своей домовой церкви (увы, только въ ней одной), замѣтили мы въ опущеніи стиховъ предъевангельской аллилуіи. Однако, стихи эти остаются неизмѣнно во всѣхъ перепечатываемыхъ богослужебныхъ книгахъ, и не только въ нихъ, но и въ составляемыхъ вновь сборникахъ, какъ напр., въ имѣющемся у насъ подъ руками Іерейскомъ Молитвословѣ, изданія 1885 г., гдѣ, въ службахъ на разные случаи, онѣ всюду приложены на своемъ мѣстѣ. Спрашивается: зачѣмъ же онѣ печатаются? Полагаемъ, что не для удовольствія только однихъ наборщиковъ синодальныхъ типографій!

При освященіи и за литургіею архіерейскій хоръ чередовался съ мѣстнымъ приходскимъ; исполненіе первымъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, именно: *Единородный Сыне* и *Херувимской*, стариннаго распѣва, было замѣчательно хорошо и заставляетъ сожалѣть, что произведенія итальянскаго характера преобладаютъ въ нашихъ богослуженіяхъ, не давая мѣста существующимъ превосходнымъ переложеніямъ древнихъ распѣвовъ.

Во время причастнаго стиха, настоятель храма, о. Васильковъ, сказалъ слово о высокомъ значеніи торжества освященія новаго храма, указалъ прихожанамъ на ихъ обязанность чтить память покойнаго Д. И. Тецкова, положившаго начало этому храму, и на ихъ долгъ признательности къ наслѣдникамъ Д. И., довершившимъ его дѣло; въ заключеніе, проповѣдникъ призывалъ всѣхъ православныхъ христіанъ къ единенію, не смотря на разность въ обрядахъ. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ взглядомъ, мы осмѣливаемся высказать мысль, что болѣе тѣсное общеніе съ единовѣрцами должно, сверхъ того, повести къ привлеченію въ лоно церкви отступившихъ отъ нея такъ называемыхъ старообрядцевъ. За послѣднее время приняты особенно усиленныя мѣры съ этою цѣлію: во многихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ въ нашей епархіи, учреждены миссіонерскія общества, преслѣдующія, главнымъ образомъ, задачу—собесѣдованій съ раскольниками. Это такъ сказать, путь *слова*. По нашему мнѣнію, на пути *дѣла* является еще необходимость водворить въ нашихъ церквахъ болѣе строгій, болѣе согласный съ уставомъ порядокъ богослуженія, нарушеніе котораго (т. е. устава) совершается нерѣдко въ переходящихъ мѣру границахъ, и ведетъ къ возростающему отчужденію старообрядцевъ отъ православныхъ храмовъ. Приведемъ такой примѣръ: въ нѣкоторыхъ церквахъ, при томъ такихъ, которыя посѣщаются дѣтьми, имѣющими наиболѣе шансовъ сдѣлаться впослѣдствіи пастырями церкви, вошло въ обычай вмѣсто шестопсалмія чтеніе только четырехъ псалмовъ. Въ нашъ вѣкъ все прогрессируетъ быстро: если отцы ввели вмѣсто шести, чтеніе четырехъ, то дѣти, руководствуясь этимъ примѣромъ, сведутъ на два и такъ далѣе. А между тѣмъ, какія указанія читаемъ мы въ церковномъ уставѣ по поводу этого мѣста въ утреннемъ богослуженіи! Отдадимъ долгъ признательности нашему высокоуважаемому архипастырю, положившему начало большой исполнительности богослуженія въ своей домовой церкви, и выскажемъ желаніе, чтобы примѣръ его нашелъ послѣдователей, хотя бы въ лицѣ почтеннаго настоятеля нашего мужскаго монастыря, о. архимандрита Лазаря: введеніе имъ у себя въ монастырѣ исполненія полностію антифонныхъ псалмовъ за литургіею, какъ то существуетъ повсемѣстно въ монастыряхъ Европейской Россіи, было бы очень желательно.

Торжество освященія въ единовѣрческомъ храмѣ почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ губерніи съ супругою (трижды обошедшіе за крестнымъ ходомъ храмъ), начальникъ Сибирскаго жандармскаго округа съ супругою и управляющій казенной палаты М. А. Гиляровъ. Не смотря на неблагопріятную погоду и ужаснѣйшую грязь въ городѣ, стеченіе народа было большое.

Новый храмъ отдѣланъ просто, но изящно. Живопись на иконахъ иконостаса, византійской школы, выдержана замѣчательно цѣльно въ одномъ стилѣ. На окраскѣ иконостаса, голубовато-сѣрой, пріятно отдыхаютъ глаза, утомленные повсемѣстно однообразнымъ въ томскихъ церквахъ розовато-краснымъ колеромъ. Сами по себѣ чрезвычайно изящныя хоругви, къ сожалѣнію, дисгармонируютъ по живописи съ иконостасомъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще кое-что, касающееся внѣшняго порядка. Во время нахожденія архіерея на каѳедрѣ, среди храма, переходить пространство между нею и алтаремъ приличествуетъ только священнодѣйствующимъ лицамъ. Тѣмъ болѣе неумѣстно переносить чрезъ это пространство стулья и т. под. Не лишнее, поэтому, лицамъ, завѣдующимъ наблюденіемъ за внѣшнимъ порядкомъ, при исполненіи своихъ обязанностей, не идти въ разрѣзъ съ церковнымъ благочиніемъ.

Въ воскресенье 16 окрября, начался довольно сильный морозъ. а сегодня утромъ рѣка покрылась сплошной шугой—почтовое сообщеніе, конечно прекратилось.

Всѣхъ призывныхъ къ отбыванію повинности, какъ мы слышали, 271 человѣкъ (кромѣ прошлогоднихъ 40 человѣкъ): купеческихъ дѣтей 3, мѣщанъ 204, иногороднихъ 26, привиллегированныхъ 32, приписанныхъ къ Казанской и Чацкой управамъ 6. Изъ этого числа нужно принять на службу 76; 15 и часть 16 октября, были посвящены провѣркѣ призывныхъ списковъ, 16 и 17 вынимали жребіи, а 18 начался пріемъ; пока приняты изъ прошлогодняго призыва 5, многіе не явились. Пріемъ окончится, вѣроятно, еще не скоро, и тогда мы сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о призывѣ настоящаго года.

Намъ передаютъ, что на-дняхъ, по приказанію начальника губерніи, было осмотрѣно спасское скотское кладбище и по осмотру нашли слѣдующее: одна изъ скотскихъ ямъ, въ которой находилось 7 головъ павшаго рогатаго скота, не была зарыта землею и не засыпана известью. Осмотръ производился въ 6 часовъ вечера, и по объясненію рабочихъ и смотрителя это произошло по неимѣнію времени; затѣмъ нашли саженяхъ въ 10-ти отъ этой ямы бочку съ известью, изъ которой для засыпки ямъ взято извести не болѣе одного таза, который и находился вблизи бочки. Смотритель увѣрялъ, что эта известь привезена на кладбище въ день осмотра. За все время падежа скота, на это кладбище отпущено какъ увѣряютъ, извести 4 бочки, что составляетъ приблизительно около ста пудовъ!!..

17 октября, утромъ, когда было довольно холодно, такъ что грязь замерзла и лужи покрылись слоемъ льда, по Большой улицѣ проходило 12 арестантовъ, томскаго тюремнаго замка по направленію къ Воскресенской части. Арестанты были одѣты совсѣмъ легко: поверхъ рубашекъ на нихъ были коротенькія суконныя курточки безъ подклада. При такомъ холодѣ не мѣшало бы одѣвать арестантовъ при разсылкахъ теплѣе, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи тюремной администраціи всегда есть достаточное количество теплой одежды. Простудившіеся арестанты могутъ подвергнуться какой нибудь серьезной болѣзни, напр. тифу, съ которымъ такъ трудно бороться вообще, а особенно въ тюрьмахъ.

Въ городѣ существуетъ сыпной тифъ; отъ этой болѣзни у полицейскаго чиновника Труднева, живущаго въ д. Буткѣевой, по Черепичной улицѣ, умерло на этихъ дняхъ два мальчика; тою же болѣзнею заболѣли его жена и дочь.

Сообщимъ нѣкоторыя подробности о пожарѣ, бывшемъ на заимкѣ И. А. Еренева, ночью съ 14-го на 15-е октября. Пожаръ начался въ часъ ночи. Сгорѣла до основанія служившая для толченія дуба конная толчея и обгорѣли стѣны у трехъ амбаровъ, находившихся подъ одною крышею съ толчеей; вся крыша этихъ помѣщеній также сгорѣла. Живущій на заимкѣ толчейщикъ, мѣщанинъ Ф. П. Елисѣевъ, разсказываетъ, что окончивши работу въ толчеѣ въ 7 часовъ вечера, онъ и рабочіе его ушли изъ толчеи, заперевъ дверь, на замокъ, другая же дверь, выходившая на покосъ, на замокъ не запиралась, была ветха и изъ нея свободно вынималась доска. Елисѣевъ отправился спать въ сушильню, отстоящую отъ мѣста пожара въ 20 саженяхъ; проснувшись во второмъ часу ночи онъ увидѣлъ въ отворенную дверь сушильни во дворѣ пламя. Тотчасъ же вмѣстѣ съ двумя рабочими Колосова, ночевавшими у него, онъ бросился на мѣсто пожара, но толчея уже вся была объята пламенемъ. Елисѣевъ разбудилъ своихъ рабочихъ, но бороться съ огнемъ было трудно. Въ толчеѣ находился толченый дубъ. Причина пожара неизвѣстна, предполагаютъ, что могли заронить во время работы, которая производилась уже со свѣчкою, такъ какъ изъ толчеи ушли въ 7 часовъ; могли также заронить во время куренія. Зданія не были застрахованы. И. А. Ереневъ оцѣниваетъ свой убытокъ въ тысячу рублей.

Мы слышали, что нѣсколько дней тому назадъ, изъ дома мѣщанина Никитина, на Ямахъ, ушелъ его сынъ, 15-ти лѣтній мальчикъ Акимъ, и гдѣ онъ находится теперь—неизвѣстно. Говорятъ, что мальчикъ этотъ провинился въ чемъ то и, боясь наказанія, ушелъ изъ дома въ одной рубашкѣ. Отецъ увѣряетъ, что подобные побѣги сынъ его дѣлалъ и раньше, но прежде онъ отправлялся всегда на какую нибудь спичечную фабрику, гдѣ и работалъ, теперь же его ни на одной изъ этихъ фабрикъ нѣтъ.

Съ 7 по 14 октября, въ городѣ пало отъ чумы: на Пескахъ—5 коровъ, на Воскресенской горѣ—2, за-Озеромъ—1, въ Слободкѣ, на Верхней Елани и Мухиномъ бугрѣ—80 головъ, всего 88 коровъ, что составляетъ 12 штукъ каждый день. На Болотѣ и за-Истокомъ въ теченіе этого времени падежа скота отъ чумы не было. Съ перваго августа пало всего 2635 штукъ. На иркутскомъ скотскомъ кладбищѣ зарыто 1574 головы, а на спасскомъ 1061.

Мы узнали, что въ настоящее время содержатся: въ тюремномъ замкѣ 1288 арестантовъ—(1263 м. и 25 ж.), изъ которыхъ политическихъ 9 м. и 2 ж.; въ тюремной больницѣ 101 человѣкъ—96 м. и 5 ж. Въ пересыльной тюрьмѣ 2621 человѣкъ, изъ нихъ 4 привиллегированныхъ; кромѣ того, переведено въ тюремный замокъ для отправленія въ мѣста назначенія, 977 арестантовъ.

Мы слышали, что на мѣсто умершаго о. І. Тыжнова назначенъ маріинскій благочинный А. Завадовскій.

16 октября, по Большой улицѣ, противъ магазина Карнакова, мчавшійся полною рысью на бѣговыхъ дрожкахъ кучеръ какого-то купца, смялъ крестьянина Васильева, старика лѣтъ 65-ти, нищаго.

16 октября, крестьянинъ Тутальской волости, В. Оловянниковъ, купивъ у какого-то еврея на толкучкѣ пальто за 3 р. 50 коп. получилъ сдачи три фальшивыя бумажки 3-хъ рублеваго достоинства; работа бумажекъ безукоризненна, всѣ онѣ за № 368,562, выпуска 1886 года.

Въ питейномъ заведеніи Каценбогена, за-Истокомъ, приспособлена одна комната, смежная съ заведеніемъ, спеціально для игры въ карты, лото и др. Сюда собирается ежедневно очень много разнаго темнаго люда, который обираетъ крестьянъ посредствомъ разныхъ игръ. Каценбогенъ, какъ еврей, торговать водкой не имѣетъ права, но, онъ торгуетъ, взявъ права на какого-то русскаго человѣка, который никогда даже не

ненномъ, это совершенно немыслимая вещь. Можно ли вообразить себѣ два болѣе отдаленныхъ другъ отъ друга существа, какъ современный парижанинъ и тульскій мужикъ, мрачное, унылое дитя сѣвера, по своему развитію не перешедшее уровня средневѣковой эпохи. Его рѣчь, точно воспроизводимая гр. Толстымъ, состоитъ изъ заиканья, пословицъ, поговорокъ, да недоконченныхъ фразъ, которыя носятъ въ себѣ только зародыши мысли. Вы слышите постоянныя повторенія однѣхъ и тѣхъ же мыслей и чувствъ, отчего онѣ не перестаютъ быть неясными, какъ у дѣтей. И мы хотимъ перевести эти смутныя броженія мысли на языкъ, едва ли не самый точный и наиболѣе аналитическій въ мірѣ!» Это уже одно не предвѣщало успѣха драмѣ Толстого въ Парижѣ. Прибавьте къ этому игру актеровъ: «Независимо особенностей ихъ талантовъ, говоритъ авторъ отзыва, трудно было представить себѣ, чтобы въ манерѣ держаться на сценѣ, въ жестахъ, въ голосѣ они съумѣли выразить ту медлительность и, такъ сказать, безличіе, благочестивую важность въ торжественныя минуты, которыя мы встрѣчаемъ и теперь еще у русскихъ мужиковъ, въ этой сѣрой массѣ, отдѣльные индивидуумы которой мало способны выразить свою личность даже въ спорахъ и ссорахъ».

Тѣмъ не менѣе, пьеса имѣла громадный успѣхъ. Переводъ былъ сдѣланъ насколько возможно хорошо. Артисты провели свои роли умно и съ пониманіемъ. Артистки достаточно усвоили себѣ равнодушіе и пассивное подчиненіе судьбѣ, какое именно есть у русскихъ бабъ. Нѣкоторые изъ актеровъ, и не изъ тѣхъ даже, которые имѣли наибольшій успѣхъ, казалось, поняли, что истинныя дѣйствующія лица драмы—не люди, а темныя, невидимыя, роковыя силы, какъ: судьба, зло, справедливость, что люди должны подчинить безпрекословно ихъ могуществу свою индивидуальность, свои чувства и стремленія. Люди дѣйствуютъ, какъ автоматы, подъ наплывомъ страстей, и являются рабами этихъ страстей и въ то же время рабами высшей воли. Вся постановка пьесы оказалась безукоризненной до мелочей. Въ первый разъ на французской сценѣ актеры являются въ будничной одеждѣ, приспособленной къ потребностямъ рабочей крестьянской семьи, безо всякихъ прикрасъ, обыкновенно нераздѣльныхъ съ театральной атмосферой.

И такъ, французы увидѣли, оцѣнили и *поняли* «Власть Тьмы» раньше насъ, русскихъ.

* * *

Американцы съ особенною торжественностью празднуютъ только четыре дня въ году. Первый праздникъ—день рожденія Джорджа Вашингтона, отца и основателя великой заатлантической республики—празднуется 22 февраля. Вторымъ праздникомъ по времени года слѣдуетъ 30 числа мая—день украшенія могилъ воиновъ, павшихъ за независимость Штатовъ. Четвертое іюня—день объявленія независимости великой республики—составляетъ третье и самое главное національное празднество американцевъ. Наконецъ, четвертый—«праздникъ труда»,—въ первый понедѣльникъ сентября мѣсяца. Послѣдній праздникъ еще очень молодъ. Онъ былъ введенъ «центральнымъ рабочимъ союзомъ» Соединенныхъ Штатовъ въ честь святости труда, всего шесть лѣтъ тому назадъ, сначала въ штатѣ Нью-Йоркѣ, затѣмъ во всѣхъ сѣверныхъ штатахъ. Южные штаты, гдѣ трудъ не въ особенномъ почетѣ среди бѣлыхъ, считаютъ неумѣстнымъ подобное празднество и потому не ввели его у себя. Вотъ описаніе этого праздника въ настоящемъ году, взятое нами изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

«Уже съ ранняго утра, пишетъ нью-іоркскій корреспондентъ, начался грохотъ барабановъ, оповѣстившій жителей о началѣ празднества, служащій характеристическимъ признакомъ всякаго празднества или торжества въ Соединенныхъ Штатахъ. Всѣ фабрики, магазины и правительственныя учрежденія были закрыты. Съ 8 часовъ утра началось движеніе многочисленныхъ ремесленныхъ и фабричныхъ союзовъ Нью-Йорка къ главнымъ центрамъ сбора для приготовленія къ параду. Парадъ этотъ или процессія составляютъ одно изъ непремѣнныхъ явленій американской жизни. Никакой праздникъ, никакое торжество, въ честь чего бы то ни было, не обходится безъ грандіозной процессіи, съ барабаннымъ боемъ, выстрѣлами, пѣніемъ и фейерверкомъ. Процессія обходитъ обыкновенно извѣстную часть города и затѣмъ направляется въ какой нибудь центральный пунктъ, гдѣ начинаются безчисленные и безконечные спичи. Въ эти дни усиленнаго движенія по улицамъ Нью-Йорка изобрѣтательные американцы не упускаютъ случая рекламировать свои магазины или фабрики. Повсюду были видны оригинальныя кареты, обвѣшанныя со всѣхъ сторонъ огромными досками—вывѣсками; на козлахъ сидѣли кучера въ шутовскихъ бумажныхъ костюмахъ, сдѣланныхъ изъ огромныхъ афишъ объявленій; въ кареты были запряжены либо самые крохотные пони, либо огромныя рабочія лошади. При многихъ каретахъ раздавался пронзительный звукъ звонковъ для привлеченія общаго вниманія. Кареты эти медленно двигались по городу и отлично исполняли свое назначеніе уличной рекламы. Празднество въ настоящемъ году, въ виду близости президентскихъ выборовъ, совершено было съ особенною торжественностью.

* * *

Орудіемъ смертной казни во Франціи служитъ, какъ извѣстно, гильотина, изобрѣтенная еще во времена первой французской республики докторомъ Гильйотеномъ. Тяжеловѣсное трехугольное лезвіе этого орудія наискось падая со значительной высоты, дѣйствуетъ, какъ сѣкира или коса, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ массивный обухъ; разомъ скашиваетъ своимъ остріемъ и оглушаетъ своею тяжестью, и все это дѣлается менѣе трети одной секунды. Такое молніеподобное совершеніе казни, конечно, не даетъ никакой возможности преступнику почувствовать или сознать боль отъ усѣкновенія. Но въ послѣднее время во Франціи нѣкоторые стали доказывать, будто сознаніе можетъ имѣть мѣсто и въ отсѣченной головѣ. Мотивомъ такого предположенія служитъ слѣдующаго рода положеніе: если органъ памяти находится у человѣка въ томъ же мозговомъ помѣщеніи, гдѣ онъ опредѣленъ у животныхъ, то лезвіе гильйотины его не касается, а слѣдовательно, не уничтожается и сознаніе, если не самой боли, то своего положенія. Такимъ образомъ обезглавленный, полагаютъ, въ теченіе непосредственно слѣдующаго за жизнью мгновенія можетъ испытывать физическую или нравственную муку. Въ подтвержденіе такого предположенія приводится слѣдующій, будто бы, произведенный опытъ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ жилъ въ Парижѣ одинъ докторъ Де-Ля-Помрэ. Будучи довольно искуснымъ врачемъ и поэтому извѣстнымъ парижскому обществу, Ла-Помрэ имѣлъ значительную практику, которая приносила ему большія средства, однако не могла вполнѣ удовлетворить слишкомъ жаднаго до денегъ доктора. Въ числѣ его паціентокъ находилась одна молодая вдова, страстно въ него влюбленная, нѣкая г-жа де-Павъ. Человѣкъ женатый, но не питавшій къ женѣ особенной привязанности и смотрѣвшій на эти вещи слегка, Ла-Помрэ, замѣтивъ расположеніе къ себѣ г-жи де-Павъ, вступилъ съ нею въ связь и воспользовался безграничнымъ довѣріемъ влюбленной женщины для осуществленія чрезъ нее своей корысти: съ одной стороны, онъ уговорилъ ее застраховать свою жизнь въ очень крупной суммѣ на *его* имя; съ другой, подъ предлогомъ лѣченія отъ небывалаго аневризма, принялся понемногу, постепенно, хитро расчитанными дозами, отравлять ее дигиталисомъ, приноравливая, чтобы смерть имѣла видъ исхода вымышленнаго имъ порока въ сердцѣ. Г-жа де-Павъ чрезъ нѣсколько времени, конечно, умерла, и докторъ, повидимому, достигъ желаемаго обладанія капиталами загубленной имъ жертвы. Но по какому то подозрѣнію возбуждено было слѣдствіе, дѣло передано въ судъ, который и приговорилъ Ла-Помрэ къ смертнойказни. За нѣсколько времени до приведенія приговора въ исполненіе заключеннаго преступника посѣтилъ знаменитый врачъ, профессоръ и ученый Вельпо. Подробностей ихъ бесѣды никто, конечно, не зналъ, но говорили, что профессоръ убѣдилъ врача-узника, какъ бы во искупленіе своей вины передъ медициной, доставить ей возможность провѣрки возбуждаемыхъ относительно гильйотины сомнѣній. Вельпо предупредилъ преступника, что если приговоръ не подвергнется измѣненію, то онъ будетъ присутствовать при казни, станетъ у самаго эшафота, приблизитъ свои уста къ скатившейся головѣ и отчетливо скажитъ ей: «Ла-Помрэ! если вы слышите и понимаете, то закройте три раза сряду правый глазъ»... Ла-Помрэ, утверждаетъ легенда, передаваемая корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей», обѣщалъ *всѣми силами своей воли* содѣйствовать испытанію.

Казнь была назначена на слѣдующее утро. Встрѣтивъ Вельпо у выхода изъ тюрьмы, преступникъ подтвердилъ обѣщаніе свое, мимоходомъ шепнувъ ему «я готовъ». И легенда завѣряетъ, что, когда профессоръ обратился съ условленными словами къ отдѣленной отъ туловища головѣ, правый глазъ ея мигнулъ, но *лишь одинъ разъ*. Затѣмъ, не смотря на повторенное обращеніе, все застыло...... И такъ, говоритъ, сознаніе продолжается долѣе роковаго момента.

* * *

Въ Швейцаріи прибавился еще одинъ университетъ. Такъ-называемая, «Лозанская академія», представлявшая, въ сущности, нашу классическую гимназію съ нѣкоторыми дополнительными предметами (преимущественно по математикѣ и естествовѣдѣнію) преобразована въ нынѣшнемъ учебномъ году въ университетъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ маленькой Швейцаріи, имѣющей населенія (по даннымъ 1884 года) 2.906.752 человѣка, пять университетовъ, т. е. одинъ университетъ приходится на 581,150 человѣкъ.

Располагая такимъ количествомъ университетовъ, Швейцарія и думать не хочетъ ни о какомъ «переполненіи жизни образованными людьми». И разъ эта маленькая страна нашла необходимымъ прибавить къ четыремъ существовавшимъ университетамъ еще и пятый,—очевидно, она все еще чувствуетъ недостатокъ въ людяхъ съ полнымъ научнымъ образованіемъ, старается захватить университетскимъ образованіемъ какъ можно большую часть населенія.

Поводомъ къ преобразованію «Лозанской академіи» въ университетъ послужило частное пожертвованіе на этотъ предметъ *около* 3.000.000 франковъ; но дѣло, однако, не обошлось безъ матеріальнаго содѣйствія и со стороны правительства союза.

* * *

Наши убійства блѣднѣютъ передъ уголовными ужасами, которые встревожили теперь Лондонъ. Въ теченіе какихъ нибудь трехъ недѣль въ Лондонѣ совершено было десять убійствъ, причемъ во всѣхъ десяти случаяхъ убитыми оказались женщины, трупы которыхъ были совершенно одинаково изуродованы, что несомнѣнно указываетъ на одного и того же виновника этихъ злодѣйствъ. Сначала, почти одновременно, совершены были четыре убійства, черезъ недѣлю—еще два, черезъ двѣ недѣли—еще четыре. Почти всѣ трупы убитыхъ были подобраны въ лондонскомъ кварталѣ Уайтъ-Чэпель, людномъ и тѣсномъ, со множествомъ узкихъ переулковъ и закоулковъ, громадными шести и семи-этажными домами, наполненными всякимъ сбродомъ и подозрительными меблированными гостинницами, гдѣ взимаютъ за ночлегъ, не справляясь о паспортѣ, 30 или 40 сантимовъ. Наша Сѣнная и прилегающіе къ ней переулки даютъ лишь слабое представленіе о лондонскомъ гнѣздѣ нищеты и порока; скорѣе напоминаетъ оно средневѣковой парижскій Cour des Miracles, описанный Викторомъ Гюго въ «Notre Dame de Paris». Репутація квартала Уайтъ-Чэпель на столько ужасна, что даже полисмены рѣдко отваживаются туда проникать, а если и проникаютъ, то только въ компаніи и вооруженные съ ногъ до головы.

Всѣ поиски лондонскихъ полисменовъ пока не привели ни къ чему. Послѣ шестаго убійства думали, было, что неуловимый убійца скрылся изъ Лондона, но затѣмъ, одно за другимъ, было совершено четыре новыхъ убійства съ тѣми же характерными признаками, что и предыдущія. Не только жителей Лондона, но и лондонскую полицію обуяла паника. Самыя невѣроятныя предположенія и догадки были пущены въ ходъ и всѣ оказались одинаково лишенными основанія. Дерзость преступника не знала границъ и дошла, наконецъ, до того, что въ одной изъ лондонскихъ редакцій было получено анонимное письмо съ насмѣшками и угрозами. «Я много смѣялся—писалъ таинственный анонимъ—когда прочелъ на-дняхъ слухъ о моемъ арестѣ. На время я уѣзжаю, но черезъ недѣлю вернусь и примусь за прежнее дѣло, которое мнѣ очень нравится. Я намѣренъ сдѣлать къ нему маленькое добавленіе: я теперь буду рѣзать у моихъ дамъ уши и отсылать ихъ на память полиціи». Чрезъ недѣлю послѣ письма убійства въ самомъ дѣлѣ возобновились и у новыхъ найденныхъ труповъ уши оказались обрѣзанными.

На помощь къ растерявшейся полиціи пришли лондонскіе врачи и принялись тщательно изслѣдовать жертвы преступленія. Оказалось, что не только всѣ женщины были убиты одинаковымъ способомъ, но и надъ всѣми трупами была совершена тожественная хирургическая операція, извѣстная въ медицинѣ подъ опредѣленнымъ научнымъ названіемъ. Но этого мало. Операція оказалась на столько искусной, что, по мнѣнію докторовъ, только и могла быть совершена, что профессіональнымъ хирургомъ, или, по крайней мѣрѣ, лицомъ свѣдущимъ въ хирургіи и акушерскомъ искусствѣ. Такое открытіе переполошило весь Лондонъ, въ особенности мѣстную медицинскую корпорацію. Возможно ли это? Неужели систематическія убійства—дѣло кого-нибудь изъ врачей, преслѣдующихъ непонятныя, быть можетъ, даже научныя цѣли при помощи неслыханныхъ преступленій! Удостовѣрено было, что лондонскіе врачи прибѣгали порой къ довольно предосудительнымъ средствамъ для пріобрѣтенія нужныхъ имъ для анатомическихъ работъ труповъ, будучи къ этому вынуждены отсутствіемъ въ Лондонѣ необходимыхъ клиническихъ приспособленій и анатомическихъ театровъ. Предположить грабежъ или изнасилованіе при убійствахъ было немыслимо въ виду принадлежности жертвъ къ числу самыхъ бѣдныхъ и опозоренныхъ лондонскихъ женщинъ.

Оставалось предположить научную цѣль преступленій, какъ ни чудовищно было это предположеніе. Въ подтвержденіе возникшей догадки явилось еще слѣдующее обстоятельство. Врачъ лондонской больницы св. Ѳомы припомнилъ, что мѣсяцъ тому назадъ къ нему обращался какой-то американецъ съ просьбой достать ему нѣсколько экземпляровъ анатомическихъ препаратовъ женскаго тѣла—тѣхъ самыхъ, надъ которыми практиковалъ свои операціи убійца въ Уайтъ-Чэпелѣ. Своеобразный коллекціонеръ мотивировалъ свою просьбу соображеніями научнаго свойства и предлагалъ за каждый доставленный ему экземпляръ 20 ф. стерл. Врачъ больницы св. Ѳомы, конечно, прогналъ американца, но потомъ, по обнаруженіи цѣлаго ряда убійствъ, вспомнилъ о немъ, тѣмъ болѣе, что трупы убитыхъ были анатомированы въ томъ именно направленіи, въ которомъ было желательно американцу. Получивъ отказъ у врачей, очень возможно, что странный любитель обратился къ наемнымъ убійцамъ, или, еще вѣроятнѣе, сталъ самъ совершать ихъ, на что какъ будто указываетъ особое мастерство, съ которымъ онѣ были совершены. Какъ бы то ни было, эта догадка, очень правдоподобная, положена теперь въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ розысковъ таинственнаго убійцы.

А. А.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

показывается въ заведенія. Много разъ уже было указано на безобразія въ заведеніи Кацленбогена, но все это пока безполезно.

Въ ремесленномъ клубѣ въ воскресенье, 16 октября, былъ довольно многолюдный и оживленный маскарадъ. Въ началѣ вечера трое посѣтителей въ буфетѣ начали буянить, но благодаря энергическому распоряженію старшины Н. Я. Бѣляева, были немедленно удалены, и порядокъ не былъ нарушенъ.

Въ ночь на 16 октября, изъ каталажной камеры Юрточной части бѣжало два арестанта: Бархатовъ и Херсонскій, задержанные 14 октября, за кражу со взломомъ въ складѣ г. Хейсина. Побѣгъ былъ устроенъ посредствомъ разборки каменной стѣнки.

Въ ночь на 18 октября, на постояломъ дворѣ Шафранова, находящемся въ домѣ Петлина, у крестьянина Тобольской губерніи Кирсанова, только что возвратившагося съ работъ Обь-Енисейскаго канала, украдено болѣе 100 рублей его товарищами, которые арестованы.

Въ ночь на 16 октября, у мелочной лавочки при домѣ Немзерова, въ Уржаткѣ, со двора у двери сломанъ висячій замокъ и похищено разнаго товара, принадлежащаго мѣщанину Шульгину, болѣе чѣмъ на 80 рублей.

Театръ и Музыка.

Въ воскресенье, 16 октября, шелъ «Гамлетъ» Шекспира. Заглавную роль исполнялъ г. Трубецкой, а Офелію г-жа Строгова. «Гамлета» мы видѣли на нашей сценѣ нѣсколько разъ. Въ минувшемъ сезонѣ его играли г. Селивановъ, раньше г. Пальминъ. Г. Селивановъ далъ намъ, если не вполнѣ шекспировскаго Гамлета, то, по крайней мѣрѣ, подобіе его; г. Пальминъ хорошо, осмысленно, читалъ монологи. Г. Трубецкой тоже прекрасно зналъ роль и, видимо, потратилъ не мало времени на ея изученіе, но у него не хватило силъ удачно справиться съ ролью, и Гамлетъ у него, за исключеніемъ очень немногихъ сценъ, вышелъ до нельзя блѣднымъ. Особенно слабо прошли у него всѣ сцены перваго акта. Стихъ «Башмаковъ она еще не истоптала» и всѣ послѣдующіе были произнесены вяло, безъ всякой экспрессіи. Объясненіе съ тѣнью отца, тоже, не потрясло зрителей. Слѣдующіе за появленіемъ тѣни монологи вышли у г. Трубецкаго холодными, натянутыми, хотя онъ и старался придать имъ силу и выраженіе и возвышалъ для этого голосъ. Гамлетъ глубоко любитъ своего отца и полонъ благоговѣнія къ его личности. Узнавъ о его печальномъ концѣ, онъ долженъ испытывать страшныя страданія, долженъ казаться совершенно пораженнымъ, потеряннымъ. Злодѣйство его дяди должно потрясти его, возмутить до глубины души; въ лицѣ его и въ голосѣ должно слышаться и ощущаться безконечное отчаяніе. Въ этотъ моментъ Гамлетъ близокъ къ сумасшествію. Ничего этого, хотя бы въ малѣйшей степени, не выразилъ г. Трубецкой, кидаясь по сценѣ и произнося съ выкриками монологи. Мимика отсутствовала, а если онъ и прибѣгалъ къ ней и старался что-то изобразить, то выходили только гримасы.

Во второмъ актѣ г. Трубецкой былъ нѣсколько лучше, хотя разговоръ съ Гильденштерномъ и Розенкранцемъ, явившимися къ Гамлету по порученію короля и королевы, чтобъ развѣять его, тоже совершенно пропалъ. Болѣе правдиво и даже съ проблесками чувства прошла въ третьемъ актѣ сцена объясненія съ Офеліей, всѣ сцены во время и послѣ представленія комедіантовъ. Но и здѣсь были большія неровности,—видно было, что г. Трубецкому не достаетъ почвы, что онъ ведетъ роль на-угадъ и если ему удаются нѣкоторыя мѣста, то совершенно случайно. Знаменитый монологъ «Быть или не быть», которымъ начинается третій актъ, г. Трубецкой началъ очень робко, какъ будто, теряясь; но, затѣмъ, къ концу прочелъ его съ нѣкоторымъ чувствомъ, хотя, опять таки, въ общемъ впечатлѣніе вышло блѣднымъ. Правда, этотъ монологъ очень труденъ для исполненія. Въ немъ вылился весь Гамлетъ,—все то, что мучило и волновало его, и надо большія силы, чтобъ произнести его съ должной экспрессіей и душевнымъ волненіемъ. У г. Селиванова, помнится, этотъ монологъ вышелъ еще блѣднѣе.

Объясненіе съ матерью я нахожу лучшимъ и болѣе выдержаннымъ изъ всего исполненія. Падая на колѣни передъ явившеюся ему снова тѣнью отца, г. Трубецкой былъ полонъ неподдѣльнаго ужаса и скорби. Послѣдующія сцены, на кладбищѣ и послѣдняя, когда Гамлетъ въ предсмертной агоніи говоритъ съ Гораціо и завѣщаетъ ему жить—для того, чтобъ повѣдать міру правду о немъ,—были, тоже, по моему мнѣнію, неудачны и, мѣстами, г. Трубецкой для чего то не въ мѣру возвышалъ голосъ и старался брать крикомъ.

Исполненіе г-жи Строговой было положительно мастерское, мѣстами даже возвышающееся до истинной художественности. Я не утрирую, говоря это. Предъ нами была дѣйствительно живая шекспировская Офелія. Умная, во всѣхъ деталяхъ отдѣланная игра невольно увлекала своею правдивостью. Особенно хорошо проведена была сцены сумасшествія. Гримъ, манеры, движенія—все въ г-жѣ Строговой соотвѣтствовало данному положенію. Зритель страдалъ вмѣстѣ съ нею, переживая разыгрывающуюся передъ нимъ скорбную драму.

Театръ дрожалъ отъ рукоплесканій; даровитую артистку вызывали по нѣскольку разъ послѣ каждаго выхода.

Изъ другихъ исполнителей г. Корсаковъ, въ роли Лаэрта, былъ сносенъ; г-жа Сѣверская (королева) и Крыловъ (Гораціо) вели свои роли просто, хотя первая безъ малѣйшаго одушевленія и чувства. Г. Холинъ вызывалъ смѣхъ въ роли одного изъ могильщиковъ, но глубокаго комизма, какой тутъ долженъ быть, въ немъ не было и тѣни. Роль короля—крайне неблагодарная и обыкновенно она рѣдко кому удается; но г. Ловскій въ ней былъ уже просто невозможенъ...

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Енисейскъ, 6 октября. (*Пароходы*). Какъ въ средѣ мѣстной, такъ и столичной печати распространился слухъ, что англійскій пароходъ «Фениксъ», зимовавшій въ 4-хъ верстахъ отъ Енисейска, погибъ на пути къ устью Енисея. Дѣйствительно, выйдя въ началѣ іюля изъ Енисейска, подъ управленіемъ капитана Виггинса (*брата* того Виггинса, который провелъ прошлымъ лѣтомъ «Фениксъ» въ устье Енисея), пароходъ на полномъ ходу налетѣлъ на мель. Сняться съ мели не было никакой возможности, не смотря даже на разгрузку парохода и только благодаря начавшейся прибыли воды, «Фениксъ» избѣгнулъ опасности окончательно засѣсть на мель посреди рѣки. Снявшись съ мели, пароходъ ушелъ къ устью Енисея за товарами, которые долженъ былъ доставить туда снаряженный г. Сюлливаномъ пароходъ «Лабрадоръ». Дойдя до Гольчихи, того пункта, гдѣ онъ долженъ былъ дожидаться «Лабрадоръ», который, по сообщенію столичныхъ газетъ, не могъ даже проникнуть въ Карское море и все время стоялъ на якорѣ въ норвежскомъ портѣ Варде, «Фениксъ» въ концѣ сентября благополучно возвратился въ Енисейскъ съ тѣмъ же грузомъ, который увезъ отсюда.

Ангарское пароходство А. М. Сибирякова также вышло не совсѣмъ удачно. Въ началѣ іюля на Ангару отправились пароходъ «Св. Николай» и туэръ «Св. Иннокентій», взявши съ собою три баржи, нагруженныя хлѣбомъ около 30,000 пудовъ, но, къ несчастью, мелководье Ангары помѣшало имъ дойти до мѣста своего назначенія. Въ концѣ сентября они вернулись обратно, пройдя половину пути и сгрузивши хлѣбъ въ селеніяхъ, лежащихъ по Ангарѣ. Хотя этотъ первый опытъ, развести пароходство по Ангарѣ, вышелъ не совсѣмъ удачнымъ, но можно надѣяться на болѣе благопріятный исходъ предпріятія, такъ какъ, по отзывамъ лицъ болѣе или менѣе знающихъ это дѣло, есть надежда пройти весь путь до р. Илима, если только не будетъ взято на будущій годъ такого большаго груза, который и помѣшалъ въ этотъ разъ достигнуть Илима, такъ какъ воды въ Ангарѣ было чрезвычайно мало. Пароходъ, дойдя до «Брянской шиверы», не могъ уже идти дальше; воды было отъ 4—5 четвертей. Будемъ желать, чтобы на будущій годъ это полезное предпріятіе уважаемаго А. М. Сибирякова, поставившаго себѣ задачею трудиться для блага роднаго края и жертвующаго на это свои силы и капиталъ, увѣнчается успѣхомъ. Изъ Иркутска въ началѣ августа вышли 16 судовъ съ чаями, изъ нихъ только 7 кое-какъ добрались до Енисейска, 4 ожидаются въ скоромъ времени, а остальныя, по имѣющимся извѣстіямъ, совсѣмъ не дойдутъ. Не только въ Ангарѣ воды чрезвычайно мало, но то же замѣчается въ этомъ году и въ Енисеѣ: у насъ, въ виду города, образовались такія мели, о существованіи которыхъ ранѣе нельзя было и предположить. *П.*

Корреспонденціи изъ Колывани и Иркутска за недостаткомъ мѣста откладываются до слѣдующаго номера.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Изъ «Восточнаго Обозрѣнія» узнаемъ, что— 22 сентября прибылъ въ Иркутскъ г. Левитовъ, довѣренный извѣстнаго пароходовладѣльца въ Западной Сибири И. И. Игнатова. Г. Левитовъ выѣхалъ изъ Красноярска 11-го іюля на пароходѣ «Св. Николай». 12-го «Св. Николай» и туэръ «Св. Иннокентій» съ тремя баржами, нагруженными хлѣбомъ (35,000 пудовъ), вошли въ Ангару. 18-го августа экспедиція достигла Брянской шиверы, гдѣ глубина воды оказалась всего въ три четверти, тогда какъ «Св. Николай» сидитъ на пять четвертей; пароходы поэтому должны были остановиться, чтобы выждать прибыли воды, или совсѣмъ зазимовать. Г. Левитовъ является первымъ пассажиромъ, проѣхавшимъ изъ Красноярска въ Иркутскъ непрерывнымъ воднымъ путемъ по Ангарѣ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По слухамъ, проектъ реформы земскихъ учрежденій внесенъ уже въ государственный совѣтъ, при чемъ заинтересованнымъ министромъ предложены свои мнѣнія и заключенія по проекту сообщить государственному секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Половцову, для доклада государственному совѣту. Министръ финансовъ, по тѣмъ же слухамъ, представилъ уже свое заключеніе по проекту, съ нѣкоторыми новыми измѣненіями и дополненіями. Къ числу ихъ относится, между прочимъ, правило, по которому признано необходимымъ включить въ число административныхъ лицъ, не могущихъ быть избираемыми въ гласные, волостныхъ старшинъ, писарей и сельскихъ старостъ, какъ лицъ, исполняющихъ полицейскія обязанности и состоящихъ въ извѣстной подчиненности къ мѣстной администраціи.

— На утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ представленъ проектъ объ учрежденіи особаго спеціальнаго комитета, въ составъ котораго вошли бы представители министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, государственныхъ имуществъ и государственнаго контроля и который спеціально для каждаго даннаго года доставлялъ бы урочное положеніе на строительныя работы. Въ настоящее время дѣйствующее на сей предметъ урочное положеніе, которымъ руководствуются всѣ казенныя вѣдомства при строительныхъ работахъ, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, вслѣдствіе постоянно появляющихся улучшеній и упрощеній техническихъ пріемовъ при производствѣ работъ и неполноты нѣкоторыхъ параграфовъ.

— По поводу появившейся въ газетахъ замѣтки о предполагаемыхъ въ настоящемъ году важныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о винокуреніи и въ порядкѣ взноса акцизныхъ платежей—«Новостямъ» сообщаютъ, что представленіе относительно указанныхъ измѣненій отклонено. Находится на очереди лишь вопросъ о сельскохозяйственномъ винокуреніи.

— 26 сентября состоялся годичный актъ высшихъ женскихъ курсовъ, на которомъ присутствовали попечитель и много высокопоставленныхъ лицъ; присутствовалъ также профессоръ балтиморскаго университета Гольмъ, присланный въ Россію американскимъ правительствомъ для ознакомленія съ учебнымъ дѣломъ. Изъ прочитаннаго секретаремъ совѣта отчета видно, что въ 1888 г. слушательницъ было 282, окончило 95, осталось 142. Затѣмъ профессоръ Бекетовъ прочелъ отчетъ о десятилѣтнемъ существованіи курсовъ, встрѣченный громкими аплодисментами. Въ заключеніе Бекетовъ обратился къ слушательницамъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что программа курсовъ не достигаетъ вполнѣ своего назначенія въ виду малоподготовленности слушательницъ къ научнымъ занятіямъ, вслѣдствіе чего педагогическій совѣтъ предлагалъ открыть два подготовительныхъ курса; но намѣреніе это не могло осуществиться въ виду возбужденнаго вопроса о полезности и цѣлесообразности курсовъ. Бекетовъ выразилъ желаніе продленія существованія курсовъ еще на 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ они съ увеличенной программой преподаванія и подготовительными курсами дадутъ блестящіе результаты. Громкіе аплодисменты покрыли рѣчь Бекетова. Затѣмъ читались адресы, присланные съ разныхъ концовъ Россіи. Актъ закончился исполненіемъ гимна. Послѣ акта въ помѣщеніи курсовъ былъ вечеръ, на которомъ присутствовала большая часть профессоровъ.

— Въ Петербургъ прибылъ изъ Америки агентъ нью-іоркской промышленной компаніи по выдѣлкѣ бутылокъ и другой посуды изъ бумажной массы. По словамъ свѣдущихъ людей, новоизобрѣтенная посуда изъ бумажной массы по своимъ качествамъ и дешевизнѣ ничѣмъ не уступаетъ стеклянной, фарфоровой и др., и имѣетъ то важное преимущество, что при паденіи и толчкахъ не разбивается и не даетъ даже трещинъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австрія. Вся польская галиційская печать занята обсужденіемъ новѣйшаго фазиса, въ который должны вступить русско-польскія отношенія въ Галичинѣ, благодаря предстоящему рѣшенію русской партіи отказаться отъ всякой активной политической дѣятельности. Вопросъ о пассивной оппозиціи русскихъ, повидимому, сильно тревожитъ польскія сферы, и даже такіе органы, какъ непримиримая львовская «Gazeta Narodowa», считаютъ его политическимъ шагомъ первостепенной важности. Упомянутая газета стремится, при этомъ, выставить рѣшеніе о пассивной оппозиціи «интригою злонамѣренныхъ агитаторовъ». Болѣе всего, однако, польскіе кружки встревожены тѣмъ, что къ этому рѣшенію примкнули и «украинскіе сепаратисты». «То обстоятельство, что даже младо-русское «Дѣло» осмѣливается теперь угрожать полякамъ, восклицаетъ «Narodowa»,—заставляетъ насъ теперь же обдумать мѣры для самой энергичной борьбы противъ дерзкой интриги». Изъ этого видно, насколько целесообразна съ практической стороны рѣшительная политика, на путь которой вступила наконецъ русская партія.

— «Епископъ Штроссмайеръ опровергаетъ въ «Обзорѣ» подлинность записки, опубликованной недавно въ «Kölnische Zeitung». «Обзоръ», съ своей стороны, замѣчаетъ, что этотъ «тенденціозный подлогъ показываетъ, какимъ оружіемъ борятся противники Штроссмайера».

— Journal des Débats пишетъ: «Въ Кроатіи распространился слухъ, что папа въ угоду Францу-Іосифу лишитъ Штроссмайера сана, вслѣдствіе чего множество католиковъ въ Кроатіи и Славоніи заявили, что они въ такомъ случаѣ перейдутъ изъ католичества въ православіе».

Германія. Слухи о томъ, будто германскій императоръ Вильгельмъ II на обратномъ пути изъ Италіи посѣтитъ опять Вѣну, оказываются лишенными основанія.

— «Correspondance de l'Est» телеграфируютъ изъ Брюсселя, что въ Эльзасъ-Лотарингіи предстоятъ большіе аресты за высшую измѣну.

Франція. По словамъ «National Zeitung», генералъ Буланже началъ новую свою компанію довольно странной выходкой, а именно, пріѣхалъ въ Парижъ и пробывъ уже въ немъ 3 дня, онъ вдругъ телеграфировалъ своимъ приверженцамъ, что пріѣдетъ въ Парижъ изъ Базеля. Огромная толпа въ 2,000 человѣкъ явилась встрѣчать его на вокзалъ и имѣла тамъ недоразумѣнія съ полиціей, въ то время какъ генералъ, раздумавшій явиться на вокзалъ, прогуливался въ Булонскомъ лѣсу.

Въ средѣ монархистовъ начинаетъ проявляться недовольство генераломъ. Депутатъ отъ нижней Лауры Казеновъ де Прадинъ объявилъ уже, что если монархисты предоставятъ генералу Буланже побѣду, то сами первые же будутъ жертвами этого дѣла. Монархистовъ, говоритъ онъ, ждетъ такая судьба: или позоръ общаго пораженія или перспектива созерцанія буланжистовъ, пользующихся побѣдою только для себя, ибо было бы наивно думать, что буланжисты ограничатся лишь ролью вытаскиванія для монархистовъ горячихъ каштановъ изъ огня. Еще какой-нибудь Бонапартъ съумѣлъ бы въ послѣднюю минуту воспользоваться плодами буланжистской побѣды, но для Бурбоновъ врядъ ли это возможно.

Обсуждая это заявленіе одного изъ выдающихся монархистовъ, «Temps» говоритъ, что они дѣйствительно будутъ жертвами буланжистовъ, ибо во Франціи возможны всякія учрежденія, кромѣ монархіи Бурбоновъ. Вообще, роялисты во Франціи имѣютъ менѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ бонапартисты. «Лига розы» (такъ названо дамское общество, основанное на-дняхъ для пропаганды идеи возстановленія монархіи) будетъ побѣждена болѣе сильными элементами.

Торговыя свѣдѣнія.

Ялуторовскъ, 25 сентября. Съ 20 сентября у насъ началась Сергіевская ярмарка, которая продолжалась до 25-го. Ярмарка, по случаю ненастной погоды прошла очень тихо. Лошадей на поводахъ было очень мало, и цѣны на нихъ стояли очень низкія, заводскихъ вовсе не было, рабочія были отъ 8 р. до 15 руб. Хлѣба въ привозѣ было также мало и цѣны на него были слѣдующія: мука ржаная съ возовъ 60 к., въ розницу 65—66 к., пшеничная 80 к., въ розницу 90 к. Ржи въ привозѣ не было. Крупчатка Смолина 1 с. 7—50 к., 2 с. 6—80 к., 3 с. 6 руб. Крупа просяная 1 р. за пудъ, гречневая 1—20 к., ячменная 1—20 к. Горохъ пуд. 40 к. Мука гороховая 45—50 коп. Сѣмя льняное покупали 58—60 коп. пудъ, въ привозѣ было мало, его ранѣе скупилъ А. Колмаковъ по деревнямъ цѣной 60 коп. за пудъ. Сѣмя конопляное покупали 40—50 к. Масло скоромное 6—40 коп. пуд., конопляное 3—80 к. Мясо скотское 1 с. 1—60 к., 2 с. 1—20 к., 3 с 80 к., баранье 80 к., пуд. Кожа яловая 5—6руб., дѣланая отъ 6 р. до 7 р., конина сырая отъ 2—50 коп. до 3 р., дѣланая 4—5 р. свѣчи сальныя 4 р., стеариновыя 10 р. Мыло желтое 3—60 к. Соль 36 к. Керосинъ 1—80 к., съ бочкой 2—20 к. Водка 6 р. ведро. Чай кирпичный 79 р. 50 к.—80 р. цибикъ. Сахаръ Харитоненко 6—40 к. Орѣхи кедровые 3—60 к.—4 руб. Масло деревянное 11 р. Спички Логинова 5—50 к. ящикъ. Желѣзо полосовое 1—80 к.—2 р., круглое 2 р., квадратное 1—80 к., въ издѣліяхъ 2—20 к. Дрова березовыя 1—50 к. сажень, сосновыя 1—20 к. Сѣно 50 коп. возъ, пудами 8 коп. Провозъ до Тюмени 10 к. съ пуда. *Дел. Кор.*

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ **Томскомъ Губернскомъ судѣ.**

На 27 октября: 1) По обвиненію крестьянки Маріи Болтовской въ преступленіи, предусмот. 1451 ст. улож. 2) По обвиненію запаснаго унтеръ-офицера Прокопія Дерсагина въ оскорбленіи матери своей Елизаветы Кондратьевой. 3) По обвиненію Маріинскаго изъ ссыльныхъ мѣщанина Арчика Онова въ преступленіи предусмотр. 1642 и1643 ст. улож. о нак. 4) По обвиненію крестьянъ Фатѣевыхъ въ нанесеніи побоевъ таковому же Асташеву! 5) По обвиненію крестьянъ Абдурахимова, Мачина, Быкова и др. въ убійствѣ. 6) По обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Сергѣя Милаева въ убійствѣ. 7) По обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Евгенія Матасова въ убійствѣ. 8) О крестьянинѣ Саватіѣ Гусельниковѣ. обвиняемомъ въ корчемствѣ. 9) По обвиненію мѣщанина Василія Четина въ кражѣ денегъ у мастероваго Григорія Наумова. 10) Объ инородцахъ Ѳедорѣ Буйловѣ Николаѣ Нарышевѣ и Никитѣ Бабанаковѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ.11) По обвиненію крестьянина Архипа Потанина въ ограбленіи крестьянина Митрофанова. 12) По обвиненію крестьянина Луки Потылицына въ нанесеніи смертельной раны сотскому Пяткову. 13) По обвиненію сельскаго старосты Бедарева въ лихоимствѣ. 14) По обвиненію отставнаго рядоваго Ивана Шмурыгина. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 373 ст. ул. о нак. по должности лѣсника Змѣиногорскаго лѣсничества.

На 28 октября: 1) По обвиненію крестьянскаго сына Филиппа Кузнецова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1468 ст. улож. 2) По обвиненію крестьянина Петра Петрова въ грабежѣ. 3) О крестьянинѣ Иванѣ Завьяловѣ, обвиняемомъ въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ. 4) Объ оскорбленіи Тутальскаго волостнаго старшины Солдатова. 5) По обвиненію отставнаго губернскаго секретаря Никифорова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 939 ст. улож. 6) По обвиненію крестьянина Семена Урбановскаго въ укрывательствѣ кражи. 7) По обвиненію Домны Пыгиной въ нанесеніи оскорбленія Окороковой. 8) О кражѣ разныхъ вещей у мѣщанки Марфы Колгановой, и 9) По обвиненію мѣщанки Евдокіи Горшковой въ нанесеніи оскорбленій таковой же Ивановой.

Въ четвергъ, 20 октября, въ бенефисъ И. С. Маломета пойдетъ въ первый разъ на Томской сценѣ комедія «Вѣра, Надежда, Любовь: Музыкальная фантазія «Сумашедшій композиторъ» и въ заключеніе «Медвѣдь сосваталъ.»

Списокъ недоставленной почтовой корреспонденціи Томской почтово-телеграфной конторы.

За неразысканіемъ адресатовъ: Ивану Колотушкину, Константину Журавлеву, Анастасіи Новиковой, Андотьѣ Коноваловой, Якову Портному, Ефиму Егорову, Александру Токареву, Татьянѣ Даниловыхъ, Анасіи Зуденцовой. Никифору Лапину, Ивану Верещагину, Дмитрію Кропапову, Елизаветѣ Кормазинской, Павлу Емельянову, Татьянѣ Тамбовцевой, Ивану Загарину, Михаилу Сапожникову, Михаилу Усольцеву, Станиславу Трушеновскому Ольгѣ Черемныхъ, Николаю Бревнову, Василію Полевщикову, Алексѣю Лескину, Полагеѣ Борецкой, Николаю Маслениикову, Ивану Кузнецову, Артемію Бардахову, Ивану Плотникову, Владиміру Петрову, Францу Иворскому, Петру Кокорину, Николаю Давадовскому, Трофиму Кузнецову и Леониду Преймаму.

За выѣздомъ, неизвѣстно куда: Николаю Яковлеву, Елизаветѣ Вулыгиной, Федору Федорову и Хаиму Судкову.

Заказное, безъ марокъ спущенное въ ящикъ: Александру Нечаеву.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЛЯ АЗІАТСКИМИ ТОВАРАМИ Ф. В. БАРАНОВА.
БЕКЧУРОВСКІЙ КОРПУСЪ
ПОЛУЧЕНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Ташкентскія шерстяныя и шелковыя матеріи (Шан) дамскія шелковыя шарфы, шали и платки. **Ташкентская** армячина разныхъ сортовъ. **Бухарскія ягоды**: изюмъ, урюкъ, кишмишъ, вишня, рисъ, грецкія орѣхи и проч. **Битая** и чесаная верблюжья шерсть и большой выборъ оптомъ и въ розницу ваиновъ 1-го, 2-го и 3-го сортовъ и линейской кочмы. **По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.**
№ 308. (5)—1.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
РУССКАЯ ФОТОГРАФІЯ
12 октября открыта въ г. Томскѣ, по Магистратской ул., противъ реальнаго училища; съемка производится ежедневно отъ 10 ч. утра, до 2 ч. дня. Цѣны самыя умѣренныя: дюжина визитныхъ карточекъ отъ 2 р., дюжина кабинетныхъ карточекъ отъ 5 р. и дороже.
№ 298. 3 (3).

НУЖНА кухарка, отлично знающая свое дѣло, на хорошее жалованье. Новособорная ул., домъ **Кутьиной**.
№ 30§. 3)—1.

Московской Врачебной Управой разрѣшено какъ **БЕЗВРЕДНОЕ** для здоровья
МЫЛО провизора А. М. ОСТРОУМОВА.
Совершенно уничтожаетъ головную перхоть, содѣйствуетъ росту волосъ и дѣйствительно прекращаетъ ихъ выпаденіе.
Цѣна за кусокъ **30** к., двойн. куски по **50** к. продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Въ Москвѣ у К. И. Феррейнъ. Въ Томскѣ въ магазинѣ «Общая Польза» В. Названова, и у Бр. Тѣльныхъ, въ Красноярскѣ, въ аптекѣ Гг. Швикартъ и Смирнова, въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина.
Складъ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Меркулова. № 88. 8—15.

Въ воскресенье, 30 октября, съ 12-ти часовъ дня, въ ссудной кассѣ
Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
2—7. № 302. Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

Студентъ ищетъ уроковъ. Кончилъ гимназію съ золотой медалью. Адресъ въ конторѣ типографіи „Сиб. Вѣстн."
№ 271.

ВРАЧЪ ДМИТРІЕВСКІЙ
принимаетъ больныхъ (преимущественно дѣтей) ежедневно отъ 4 до 6 ч. вечера. Бѣдныхъ безплатно. Садовая площадь, д. бывшій Хотова.
№ 280. 7 (10).

ПО СЛУЧАЮ продаются ротонды лисьи, крытыя бархатомъ, плюшемъ и шелковой матеріей. **Магистратская улица, д. Комаровой**, противъ Реальнаго училища, гдѣ булочная.
(11). 11. № 261.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
ЧУЛОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ
принимаетъ заказы на вязанье (машиной) **дамскихъ и дѣтскихъ чулокъ и мужскихъ носковъ.** Здѣсь-же даются уроки кройки дамскихъ нарядовъ по Варшавской методѣ. Солдатская слободка, д. **Банникова**, не доходя «Дѣтскаго сада». **Алексаринъ.**
№ 264. (12)—12.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ФАБРИКА
КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
въ Томскѣ.
по Магистратской улицѣ д. Крюгера. Принимаетъ заказы **каучуковыхъ штемпелей, печатей, для казенныхъ и частныхъ учрежденій, всевозможные штемпеля-факсимиле и для бланокъ, счетовъ, писемъ, конвертовъ, надписей, а также для бочекъ, ящиковъ, мѣшковъ и пр.** Принимаются въ поправку и передѣлку старые штемпеля.
Всѣ заказы на штемпеля будутъ исполняться по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ. № 310. 1—10.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ СЪ КЛАДОВЫМИ,
въ продолженіи сего октября. Магистратская улица, противъ бывшей семинаріи. Ст. Верхоланцевъ.
№ 283. 3 (5).

ОТДАЮТСЯ:
квартира въ верхнемъ этажѣ дома, флигеля во дворѣ и кладовая на улицу, въ домѣ Пилясова, по Магистратской улицѣ.
№ 299. 3 (3).

ЖЕЛАЮЩІЕ ПОСТАВИТЬ
для управленія Объ-Енисейскаго воднаго пути **мясо свѣжее 2000 пуд.; соленое въ бочкахъ 7000 п., масла 500 п., муки 12 т. п.; крупы гречневой, или ячневой, 2000 пуд.; овса 15 т. пудовъ**,—приглашаются прислать свои кондиціи въ канцелярію г. начальника работъ: *Магистратская ул., домъ Колосова, до 22 сего октября.*
№ 306. (1—1).

ПРОДАЮТСЯ
сани съ одѣяломъ, въ домѣ Серебренникова, противъ Сѣнной части.
№ 307. (3)—1.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики о томъ, что мною открыта **красильно-скорняжная** мастерская. Принимаю для краски различнаго рода звѣрей, какъ-то: **лисицъ, соболей, бобра** и др., разборка всевозможныхъ мѣховъ, всепокорнѣйше прошу неоставить безъвниманія оную мастерскую. Въ доброкачественности ручаюсь. *В. Ковенокъ.* Квартира: Большая Почтамская ул., д. Алексѣева.
1. (2). № 305

МАГАЗИНЪ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СМИРНОВА
въ Томскѣ.
КАЛЕНДАРИ на 1889 годъ.

Бумага папиросная въ книжкахъ . 3 к.
» почтовая пачка отъ . . 35 к.
» писчая за десть . 7 до 25 к.
» » линованная . . . 20 к.
» пропускная листъ . . . 2 к.
» папиросная . . . . . 1 к.
» золотая и серебряная листъ 6 к.
» цвѣтная для обертки . . 2 к.
» ситцевая . . . . . 2 к.
Транспоранты . . . . 3 к.
Счетовыя бланки десть . . . . 40 к.
Бумага шагреневая листъ . . . 4 к.
» наждачная на полотнѣ листъ 5 к.
Конверты коробка 100 штукъ отъ 20 к.
Сургучъ за коробку . . 25 к. до 1 р.
Карандаши за дюжину 7 к. до 1 р. 50 к.
Ручки къ перьямъ за дюжину . . 6 к.
Перья стальныя за коробку . . 20 к.
Резина для стиранія карандаша плитка отъ . . . . 2 к.
Пеналы металлич. и деревянные 6 до 30 к.
Квадратики . . отъ 4 к. до 25 к.
Чернила черныя и цвѣтн. за флак. отъ 4 к.
» копировальныя фіолетъ флаконъ отъ . . . . . . 36 к.
» въ порошкѣ банка . . . 20 к.
Книги конторскія въ простомъ и шагреневомъ перепл. бѣлыя и линеван. отъ 18 к.
Книги купюрныя . . . 1 р. 75 к.
Доски аспидныя . . . . . 10 к.
Грифеля оклейные за кор. въ 100 ш. 32 к.
Тетради ученическія разной линевки съ пропускной бумагой штука . 3 к.
Счеты прокладныя отъ 10 к. до 7 р.
Проволока тонкая для цвѣтовъ фун. 30 к.
ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ—СКИДКА.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ТѢЛЬНЫХЪ въ ТОМСКѢ.
(Корпусъ Королева).
УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ, флаконъ на 8 бут. 45 к.
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО И МУКА НЕСТЛЕ.
МАЗЬ ПРОТИВЪ КРЫСЪ И МЫШЕЙ.
Рекомендуемъ для дезинфекціи комнатъ:

Хвойная эссенція, флаконъ » » 40 к.
Тимолинъ » » » 40 к.
Фенолинъ » » » 40 к.
Стироновая жидкость » » » 1 р. 10 к.
Гигіеническая » » » » 50 к.
Освѣжающій уксусъ » » » 55 к.
Амбре » » » 55 к.
Курительный уксусъ » » » 50 к.
Курительныя свѣчи, коробка » » 50 к.
Курительная бумага, пакетъ » » 30 к.

МЫЛА

Мыло борно-тимоловое кус. 30 к.
» Антиперхотное » 20 к.
» Тридасъ » 60 к.
» Велутинъ » 60 к.
» Дегтярное » 10 к.
» прочное глицериновое, дюж. 1 р. 20 к.
» Пульсъ » 2 р. 40 к.
Мыло цвѣточное кус. 35 к.
» экономическое, большіе куски 25 к.
» банное » 5 к.
» » заграничное »
» » бѣлое и розовое 20 к.
» Карболовое » 10 к.
Мочалки кокосовыя, штука 4 коп.

Фруктовыя эссенціи для кушаньи, квасовъ и лимонадовъ флак. 30 к., шоколадъ фун. 60 к., какао въ порошкѣ, банка 90 к., горчица фунтъ 35 к., зелень сушеная, коробка 35 к., соль столовая, пакетъ 10 к., ваниль, палочка 20 к., ваниль самый высокій сортъ въ стеклянной трубкѣ 30 к., рисъ длинный, самый высокій сортъ—фунтъ 20 к., саго ф. 25 к., миндаль сладкій, фунтъ 60 к., деревянное масло фунтъ 24 к., фитильки для лампадъ—коробка 15 к. Желатинъ бѣлый, фунтъ 1 р. 40 к., уксусная эссенція фунтъ—70 к., прованское масло, флаконъ 30 к., синька порошкомъ коробка 10 к., синька шариками коробка 15 к., глянцъ-крахмалъ—пакетъ 15 к., лакъ для женской обуви фл. 45 к., ваксa коробка отъ 5 к. до 20 к., масло для швейныхъ машинъ фл. 15 к., волшебная мазь, коробка 10 к., настоящая, дикорастущая, далматская ромашка отъ всѣхъ насѣкомыхъ банка 15 к. и дороже. Духи вѣсовые всевозможныхъ букетовъ, англійскіе и французскіе отъ 15 коп. до 30 коп. за золотникъ.
Писчебумажныя принадлежности: Тетради, перья, карандаши, почтовая и писчая бумага, конверты и проч.
Масло деревянное самый высокій сортъ, фунтъ 34 коп.

Издательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 18 октября 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.